Запад и Восток

Автор:
Надежда Кузьмина

Запад и Восток

Надежда Михайловна Кузьмина

Тимиредис #4

Дорого дался мир с соседями-викингами юной герцогине Тимиредис. Если бы не помощь лучшего мага Драконьей Империи неугомонного Шона тер Дейла, то Тим и её друг и единственный родич Аскани тер Ансаби так и сгинули бы на далёком острове Понехъёлд. А теперь впереди новые приключения и испытания. И как может быть иначе, если ты одержима магией, а из души растут драконьи крылья и тянут в небо? И не важно, что пока путь лежит по земле, зато ведёт он в самые дальние пределы, к месту Силы драконов – сакральному озеру Полумесяца. И дорога эта не будет скучна, как и учёба вместе с Аскани в магической школе «Серебряный нарвал», где адептов ждут не только драконьи руны и гномий язык, но и танцы, поцелуи, шуточки над учителями и даже магические катаклизмы. И кто бы мог подумать, какой полезной может оказаться обычная прорубь…

Надежда Кузьмина

Тимиредис. Запад и Восток

© Кузьмина Н., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Я благодарю тех, кто помог в создании этой книги. Семью – за любовь, долготерпение и предоставленную возможность писать. Моих друзей: Маргариту Суменкову за безусловную поддержку и помощь в изгнании мастера Йоды из мира Гелианы, Юлию Киселёву за лирику и позитив, Софью Ролдугину за помощь в составлении заклинаний.

Знаете, я уверена: в любви и дружбе есть настоящая магия!

Надежда Кузьмина

Скажете, это глупо –

мечтать упасть в небо,

как в море,

и плавать,

может быть, вы и правы,

но мне бы хотелось нырнуть в него,

чтобы справа и слева – теченья из туч,

из облаков – пена,

из чаек – килька,

из орлов – скаты в лазурном иле.

Суда пиратов застыли,

как в поцелуе, на абордаже,

смешно – вверх килем.

Умрут и станут безвестным кладом,

и канут в воду.

Искать не буду – давно решила:

дороже нажитого –

мечты о чуде,

пути к свободе[1 - Автор стихотворения – Юлия Киселёва.].

Предисловие

Бывают такие секунды, когда всё решают минуты, и длится это часами…

Викингов я не любила. Моего отца убили викинги – позвали в гости, обещав безопасность и неприкосновенность, а потом вероломно напали на корабль. Мама сумела выжить, проплыв отделявшее от берега расстояние в сундуке из гевора… и умерла через месяц, родив меня.

Потеря семьи, голодное и холодное сиротство, шрамы на спине и на душе – всё это было на совести воинственных светловолосых бородачей, вооружённых громадными топорами. Извечные враги, грабители и завоеватели, считавшие, что право сильного перевешивает все остальные права, законы и даже клятвы…

И вот этим летом Верховный конунг Восточных островов – Ульхдаттвар Могучерукий – позвал нас в Арнегастхольм, что на острове Понехъёлд, отметить праздник Летнего Солнцестояния. Приглашение было написано на шкуре белого волка кровью мамонта, смешанной с каплей собственной крови конунга, а, кроме того, Могучерукий публично принёс клятву на топоре, что в Арнегастхольме нам не будет грозить ничего. Отвергнуть такое означало нанести оскорбление и, возможно, развязать новую войну на северных рубежах Империи.

Шон тер Дейл – наш с Асом опекун и учитель, сильнейший маг Драконьей Империи – однозначно считал, что съездить стоит. И что поездка на острова – отличный шанс познакомиться с соседями поближе и сгладить старые обиды. Ведь жить дальше как-то надо? Соседями нам быть не перестать, пока Северное море не высохнет…

Но, несмотря на все разумные доводы, к викингам я не рвалась. Сложно относиться с симпатией к тем, кто на две головы тебя выше и вообще находится

в другой весовой категории. Да ещё спит в обнимку со здоровенным топором, а уж что там снится – даже думать страшно. Утешало лишь то, что со мной и Аскани – единственным родичем и лучшим другом, вдобавок с некоторых пор объявившим себя моим женихом, – собирался ехать Шон. А с Шоном рядом мне даже орочий бог смерти Хашург не страшен.

Начало путешествия было замечательным. Первое в моей жизни плаванье на корабле по Северному морю, причём в лучшее время года – период белых ночей. Игры тюленей и песни гигантских китов, поля светящихся водорослей и мириады гнездящихся на скалах птиц, пастельное небо и незакатное солнце – это было настоящее чудо.

Первой тревожной нотой стала засада из двух драккаров, набитых вооружёнными до зубов воинами, поджидавшая близ островов Чёрной Крачки. Что это не почётный эскорт, выплывший навстречу для торжественного сопровождения нас в Арнегастхольм – главный город Понехъёлда, – объяснений не требовалось. Воинственные вопли и бряцанье топоров по щитам говорили сами за себя. Но Шон и присоединившийся к нашей компании лорд Танши, прозванный за внешность и добрый нрав Лихом синеглазым, на корню зарубили миротворческую инициативу – утопить посольство вместе с кораблём и концы в воду, – превратив чуть не разыгравшуюся трагедию в сущий фарс. Два мага, явив несколько извращённое чувство юмора, пошутили, достойно отплатив агрессорам. Шон и Лихо не стали слать молнии с небес, швыряться огненными шарами, а просто сотворили всплывшего из морских глубин кракена. Соль прикола состояла в том, что принадлежало сие мифологическое чудище богу моря Аргхивву из собственного викинговского пантеона.

А мы проплыли мимо, глядя, как взметнувшиеся из воды гигантские щупальца крушат драккары и как растерявшие топоры и боевой пыл налётчики-неудачники, ругаясь, выползают на четвереньках на каменистый берег…

В Арнегастхольме нас встретили своеобразно. Вроде бы и с почётом, как принято встречать правителей и наследников сопредельных владений, но подковырки и подколки тоже присутствовали. Началось с того, что прямо на пристани на нас бросилась собачья стая, причём казавшиеся дикими псы были здоровущими. Ну, драконы собак не боятся… но сам факт! А то, что предложенное кресло, при моём-то невеликом росте, оказалось заметно ниже стоящего рядом трона, точнее, конструкции, сооружённой из бивней мамонтов и рогов нарвалов,

на которой восседал Ульхдаттвар? Как вести разговор на равных, когда приходится задирать голову, чтобы взглянуть собеседнику в лицо? А заздравный кубок? Поднести тощей девчонке наполненный крепким вином рог длиной в локоть! После такого и здоровый воин под стол свалится. И попробуй не выпить – оскорбление! Я, правда, не свалилась, выручила магия. Кубок опустел… а дурные предчувствия и неприятный осадок остались.

И, наконец, в ответ на привезённые дары нам тоже преподнесли нечто ценное, весомое и внушительное – живого мамонта. Это притом, что находились мы на острове, в нескольких днях хода от большой земли. И ни один капитан в здравом уме не согласится загнать к себе на корабль тянущую на семьсот пудов махину, которая неведомо как переносит качку и вообще относится к плаванью. Но тут Могучерукий не угадал – с нами был Шон, для которого открыть портал и пропихнуть туда мелочь вроде волосатого слона труда не составляло. Хотя бы затем, чтоб утереть шутникам носы.

Но шутки кончились, когда на третий день пропал Ас.

Мы смеялись, глядя, как здоровый бородатый мужик в рогатом шлеме пытается удержаться на спине необъезженного яка, пока зрители хором считают до ста. Животина, тоже рогатая и бородатая, трясла башкой, брыкалась и лягалась, подпрыгивала и козлила не хуже заправской лошади, всадник изображал испуг, зрители хохотали… и вдруг я поняла, что Аса рядом нет…

Час, когда мы с Шоном в поисках Аскани метались по огромному многолюдному Арнегастхольму, стал самым длинным в моей жизни. А чем он был для Аса, я боялась думать до сих пор. Потому что после того, как его обманом выманили и оглушили, проломив магический щит, викинги кинули Аса на алтарь чёрного бога Хашурга. И стали пытать…

Уже в последний момент, на изломе и на излёте физических и душевных сил, в изувеченном умирающем теле пробудился дракон… и мы – Шон, Лихо и я – услышали драконий зов.

Капище пряталось прямо под домом конунга, который затем и зазвал нас на Понехъёлд, чтобы, перебив сопровождающих, выдать меня за одного

из сыновей и получить таким образом власть над герцогством Сайгирн. Ульхдаттвар знал о случившемся с Асом. И, хотя сам вроде и не вмешивался, прямых приказов не отдавал, но попустительствовал. Именно сводный брат Могучерукого стал палачом Аскани, именно он сотворил с ним то, что невозможно представить в жутчайших кошмарах, – «красного орла».

Страшно вспомнить, каким мы нашли Аса…

Крылья викинговского «орла» – торчащие над спиной дуги выломанных рёбер. Позвоночник искорёжен, сломан, перебит. Одно сдувшееся лёгкое розовым лоскутом лежит на спине… Ас умирал – в боли, крови, чудовищных муках… и умер бы, если б не Шон, сначала погрузивший его в стазис, а потом использовавший темпоральную магию, чтобы обратить время вспять и спасти позвоночник.

Секретное волшебство двух королевских домов Содружества и объединённые усилия до предела выложившихся сильнейших магов: Шона, Императрицы Астер, лордов Ардена и Тиану – такова была цена спасения жизни Аса.

А для меня она стала иной – лорд Арден предложил использовать редкое заклинание из арсенала эльфийского правящего дома, позволяющее принять половину повреждений и половину боли кровного родича, чтобы дать шанс Аскани выжить. Но при этом честно предупредил, что гарантий нет и погибнуть можем оба. Только выбора тоже не было – мыслимо ли оставаться в безопасности, видя, как мучается и умирает друг, и зная, что мог бы его спасти?

И тут о гарантиях уже не вспоминаешь, разные «возможно» и «вероятно» перестают существовать. Всё просто: либо «да», либо «нет».

Решение было принято без колебаний, на надрыве того страшного дня. О цене для себя я не думала – разве она важна?

Сгладить страх отчасти помогло злое удовлетворение от того, какую цену – виру за предательство и вероломство – пришлось заплатить Ульхдаттвару

Могучерукому. Призванные Властелином Небес Шангарром драконы выжгли Арнегастхольм дотла. Даже не дотла – на месте людного города осталось гладкое мёртвое поле вулканического стекла… и оно останется там навсегда. Навечно.

Но невероятный миг, когда в голубых небесах разверзся гигантский рифт и из него, призванные магией Властелина Небес, посыпались драконы – десятки, сотни драконов, – я тоже буду помнить всегда…

Как и боль.

Я думала, что привыкла к боли, что её не боюсь…

А оказалось, я просто не знала, что такое боль. Такая, что мир становится чёрным и красным, что сама не слышишь своего крика, что кажется, будто лопнут глаза, а потом, за вспышкой, обрушивается темнота… Секунды такой боли стоят месяцев обычной жизни.

Мы выжили.

Во мне, как и в Асе, от пережитого проснулась драконья суть.

Теперь предстояло к этому привыкнуть.

Только ночью казалось иногда, что я опять чую смрадный дым факелов и запах крови, а если открыть глаза – нахлынут ужас и тьма, я снова окажусь в той яме и опять передо мной будет чёрный алтарь и распластанный на нём Аскани…

Ничего, я справлюсь: вырасту и однажды стану драконом, постараюсь жить долго-долго, буду сильной и смогу защитить тех, кого люблю!

Глава 1

Только для математика слова «перпендикулярно» и «нормально» значат одно и то же.

Н. Кузьмина

– Если человек задаёт себе вопрос о смысле жизни, значит, что-то у него крепко не ладится, – сообщил Шон. – Нормальным людям в нормальном состоянии обычно вполне хватает вопроса «как?». То есть важна не цель бытия, а способ, сам процесс, понимаешь?

Вместо ответа я вздохнула.

Мы с Шоном, вдвоём, рядышком, сидели на красной черепичной крыше дома в Галарэне, уставясь на догорающий закат. Солнце уже почти исчезло за западными горами, и на востоке – на тёплом синем небе – появились искорки первых звёзд. В саду под нами звенели цикады, мимо пролетел с басовитым гудением большой тёмный жук, у кустов кружили яркие зеленоватые огоньки – светлячки начали вечерний танец. Пахло хвоей и цветами. Казалось бы, всё снова хорошо, даже черепица под попой уютно-тёплая, нагревшаяся за день от солнца… вот только хорошо я себя не чувствовала…

Аскани сидеть с нами не захотел, а вместо этого снова куда-то пропал – наверное, опять притулился под большой сосной на косогоре, уставился на крыши и огни Галарэна и башни магической Академии вдали. Что-то у нас действительно крепко не ладилось… Сначала, когда мы три дня назад поднялись с постели, показалось, что всё почти нормально – нам повезло, мы выжили и даже в плюсах – зарычали наши драконы. А потом накатила отдача. Нахлынула чёрной волной, стеной беспросветной тьмы, накрыв и меня, и Аса…

Шон рядом поднял руку в широком чёрном рукаве, завёл за голову. Потом обернулся ко мне:

– Ожидаемый побочный эффект, – запустил длинные пальцы в уже и без того лохматую шевелюру. – И что делать?

– Ты сейчас о чём именно? – осторожно откликнулась я.

– О вашей хандре. Когда твой выхухоль в последний раз смеялся от души?

После пробуждения драконов Шон поменял наши прозвища, подняв нас по эволюционной лестнице. Я вместо кузнечика членистоногого стала желторотым воробьём, а имя для Аскани ещё не устоялось – Шон обзывал его то выдрой, то выхухолем, то даже каким-то цуциком. Я сунулась было в энциклопедический словарь в библиотеке, но зверя по имени цуцик там не обнаружила. И на слух звучало как-то неправильно. Красавец Ас – высокий, гибкий, с чёрной гривой до пояса – был скорее чёрным соболем или ирбисом. Только Шон вряд ли будет так его звать. Всё же прозвища – они в воспитательных целях, а не в хвалительных.

Но Шон был прав: Ас выглядел не просто серьёзным, а грустным. Сумрачным. Словно на него упала густая тень столетней ели, выросшей у чьей-то могилы…

– Именно упала. Знаешь, когда с человеком случается что-то плохое, всегда найдётся доброхот, который посоветует: «Да иди отдохни, ляг и поспи! Утром проснёшься – всё по-другому покажется!» Только это совершенно неправильно.

– Почему неправильно?

– Потому. Фишка в том, что мозг, когда человек спит, как раз занят осмыслением и закреплением полученного опыта. Пережитое за день переносится из кратковременной памяти в долговременную, где и застревает. А надо тебе, чтобы падение с крыши, предательство друга, уличное ограбление или вот как у вас – чудовищная боль – фиксировались в памяти навечно? Наоборот, нужно, если позволяют условия, гонять травмированного как сидорову козу, пока не упадёт. И не давать спать, сколько выдержит. Не зря говорят, что работа лечит. Жаль, что в вашем случае такое было невозможно… усыпить пришлось. Ничего, расхлебаемся! Как ты смотришь на… – Шон почесал нос, – м-м-м… – замолчал и задумался.

Ясно. С тех пор как мы очнулись четыре дня назад, чего Шон с нами не делал! В пруду с горячими источниками мы плавали по три-четыре часа ежедневно – я чувствовала, что ещё немного, и у меня сами собой отрастут плавники и рыбий хвост. Верхом ездили – Шон сказал, что при этом работает поясница и вообще нагрузка на спину как раз такая, какую нам сейчас надо. По городу гуляли. Зверинец Академии посетили, на трофейного мамонта полюбовались. Только я,

хоть и старалась показать, что всё хорошо, даже здорово, тоже чувствовала себя странно, словно всё это и не со мной. Словно смотрю со стороны через толстое стекло на кого-то другого. Другая худенькая девушка с грустными карими глазами расчёсывает длинные волосы перед зеркалом… аккуратно ест за столом… читает в саду под миндалём – уже не цветущим, а обвешанным зелёными фигулинами – книгу. Прежде б я от радости – мы гостим в доме семьи Астер в Галарэне, а Шон заглядывает каждый день – в себя прийти бы не могла. А сейчас радость полиняла, как много раз стиранная тряпка, а жизнь потеряла вкус.

И Аскани тоже ходил как в воду опущенный. Сначала очнулся, обрадовался – и тому, что жив, и тому, что я рядом, а потом притух. Без конца пропадал в саду, где часами сидел на пригорке, глядя на Галарэн. И ко мне с поцелуями больше не лез. Даже наоборот, будто сторонился. И постоянно держал мысли закрытыми. Я пыталась с ним поговорить, но ничего не добилась.

Похоже, хоть наши спины и стали снова почти такими же гладкими, как раньше, на душах остались раны и шрамы. И что с этим делать, я не знала.

А ещё я очень беспокоилась за свою слишком рано зарычавшую драконицу. Рано, слишком рано та дала о себе знать. Недоносок. Хилый недокормыш, как я сама. Вдруг она не выживет – не хватит меня, моей магии, энергии – и погибнет? Ведь второй раз драконы не зарождаются… Но единственное, чем я могла помочь, это медитировать как можно больше и чаще. Если ей нужна магия – пусть берёт!

Хотя и тут было не всё гладко. Обычно во время медитаций я представляла себе заснеженную поляну под полной луной. Синюю, зимнюю… Переливался и искрился снег, отражая лунный свет… Всё казалось прозрачным, чистым, прохладным. Хрустальным. А сейчас моя луна почти погасла, превратилась в бледно-серый диск в чёрной пустоте. Остался только мерцавший бледный огонь Источника в снегу и подступавшая со всех сторон ледяная непроглядная тьма…

Я понимала, почему так случилось. Я было поверила, что всё будет хорошо – я в безопасности, у меня есть друзья, семья, Аскани, Шон, место в жизни, цель впереди. Я забыла, почти забыла, что такое беспомощность и боль. И вот мне напомнили. Показали, что в любой момент всё, что у меня есть, могут отнять. Что сама я – лишь пешка и никогда не стану ничем иным. Что жизнь – всего лишь напрасная попытка избежать страданий. Но, как ни старайся, тебя достанут

всё равно.

Так откуда взяться свету и теплу?

Подняла глаза:

– Шон…

– Что, воробей?

– Я домой хочу.

Шон склонил голову набок, уставился на меня. Я и сама удивилась сказанному. Что такое я произнесла? И где мой дом? Школьное общежитие, хоть там мне и было хорошо, – всего лишь временное пристанище. Ещё год, и я покину «Серебряный нарвал» навсегда. Замок Сайгирн – тоже не моё. Высоченные серые башни, крутые каменные лестницы, гулкие коридоры, чужие люди – что я там потеряла? В бывшей избе Тирнари, где я когда-то впервые в жизни почувствовала себя в тепле и безопасности, теперь жил патруль. Тогда что я имела в виду? Куда я хочу? Выходит, нет у меня дома…

– Я уже триста тридцать три раза проклял тот день, когда мне показалось, что идея сплавать на Понехъёлд – хорошая! – вздохнул Шон. – Знаешь, а если дома нет, может, стоит его построить? Какой ты хочешь?

Какой? В лесу и ото всех подальше… Чтоб ни богов, ни людей. Одни ёлки вокруг.

– Понял. Сейчас пойду, потолкую с твоим выхухолем. Я до сих пор к нему в мозги не лез, решил, раз держит ментальный щит, то и пусть… но надо ж разобраться, что у вас за фигня творится? Посиди тут, подожди.

Подожду, конечно. Я уже три дня как никуда не спешу.

Шон прилетел минут через двадцать. Уселся рядом. Потёр кончик носа, взъерошил волосы. Уставился блестящими карими глазищами на меня.
И произнёс:

– Гм-м…

После такой солидной подготовки и всего лишь «гм»?

– Слушай, воробей. Я обещал, после того как появится твоя дракошка, говорить с тобой прямо, как со взрослой. Хотя не ждал, что это случится так скоро. Тебе ж по-прежнему нет пятнадцати – ну какая ты взрослая? Но слово есть слово. Да и ситуация такая, что по-другому не выйдет. В общем, если коротко, Аскани тебя любит, но считает, что от него одни неприятности и что… – Шон замялся, – с кем-нибудь другим тебе будет лучше. А он должен уйти.

Что-о? Как это – уйти?! Куда это Ас без меня собрался? Слушать дальше не стала. Вскочила на ноги, чуть не поскользнувшись на уже повлажневшей от вечерней росы крыше. Неловко, боком, засеменила к краю и по кривой дуге спланировала вниз, на изгиб каменистой дорожки. Плюхнувшись, заозиралась – где этот дурак? Хотя что я? Раскинула контрольную сеть… ага, похоже, на скамейке у плаца. Небось опять сидит киснет, пялится в пространство.

Через минуту я, пыхтя, – всё же до прежней формы было далеко – вывалилась из кустов рядом с просторной ровной поляной, звавшейся плацем. Вообще, как мне объяснил Шон, название было условным – никто тут сроду не маршировал. Зато прилетали и улетали драконы, а три раза в неделю по утрам семья Астер, включая маленькую Ри, устраивала тренировки с мечами и кинжалами, в которых принимал участие и Шон, а иногда – некто по имени Вэрис. При нас, правда, пока ни одной не было, но Астер сказала, что когда придём в форму, она будет рада видеть меня с Асом тоже. Тем более что легендарный Киард тер Пинада должен был вот-вот закончить загадочную миссию на юге и вернуться, чтобы надавать по шее всем расслабившимся в его отсутствие.

Аскани действительно притулился на скамье. Застыл на краю, сгорбившись, обхватив черноволосую голову руками.

Присела рядом:

– Ас.

– Да?

Он даже головы не поднял. Как сидел нахохлившейся больной птицей, так и остался.

– Я тебя не отпущу. Ты мне нужен, – выдала я в лоб.

– Зачем?

– Я без тебя не могу.

– От меня один вред.

– Нет.

– Да. Посмотри с самого начала. Ты прыгала за мной в реку, падала из окна, кидалась под топор. А теперь… теперь…

– Всё уже зажило. Риска не было никакого, – соврала я. – Ты бы сделал для меня то же самое.

– Но делаешь ты. Всегда ты. Тебе от меня только хуже!

– Давай тогда я постучу головой об столб! Ведь в этот раз всё случилось из-за меня! Это меня конунг собирался захватить и силком выдать за кого-нибудь из своих отпрысков, чтобы получить права на герцогство! Ты-то – парень, тебя замуж не выдать! Был бы ты герцогом, никто б и связываться не стал! – сорвалась я. – А вот что один ушёл – дурак! Почему ты ушёл?

– Я не думал подходить к Элии. Хотел только проверить – посмотреть издали, она это или нет.

– Это я уже слышала! Только не поняла, почему тебя вообще понесло одного?!

Ас сглотнул.

– Тим, я не спал и видел, как ты сидела той ночью с Шоном на крыше. Долго. Тебе же с ним хорошо, да? Лучше, чем со мной. А когда ты не видишь, он на тебя смотрит. И там, у загона с яками, вы стояли рядом, переглядывались и смеялись… Шон может тебе много дать. А я, я только забираю…

Вот оно что! Как он может?

– Встань.

– Что?

– Встань! – зарычала я. И, когда Аскани поднялся, всем видом выражая недоумение, с размаху, со всей силы въехала ему кулаком в солнечное сплетение. Ас охнул и начал складываться пополам…

– Дерись!

– Тим! Ты обалдела?

– Да! От тебя, идиота упёртого! – вскочила и, размахнувшись ещё раз, звезданула Аскани по уху.

Он даже не пытался прикрыться. Стоял, ссутулившись, свесив руки… ну как можно драться, когда не отвечают? Это не бой, это – избиение. Почувствовала, как к глазам подступили слёзы, и затряслась от плача. Упала на колени на траву, закусив кулак и стараясь не реветь вслух… Что ж у меня ничего не получается?

– Тим… Тим, Тими! – Аскани опустился рядом, обнял за плечи: – Ну побей меня как хочешь, только не плачь! Пожалуйста! Ну, что ты хочешь, чтоб я сделал? Что?!

Хлюпнув носом, сердито уставилась на него:

– Перечисляю по порядку. Сними ментальный щит и больше никогда, слышишь, никогда не смей отгораживаться! Обними меня! Нет, не так, крепче! Ещё крепче! Да, вот так! И с завтрашнего дня мы строим дом – наш дом. Только я

не знаю ещё, какой и где.

Хотела добавить, чтоб перестал доводить Шона – опекун такого не заслужил, но прикусила язык. Сама не лучше. Разнюнилась, как балованный малолетка-несмыслёныш. А ведь мне уже почти пятнадцать!

– Тими, какой дом?

– Ас, я никогда не спрашивала: ты считаешь замок Сайгирн домом?

– Сейчас. – Ас отстранился, поднялся и потянул за руку меня. – Давай пересядем на скамейку, трава уже мокрая.

– А скамейка каменная, – вздохнула я.

– Всё равно теплее. Щит под себя подложи.

– Щит и на траве можно.

– Да, туплю… Ладно, хочешь на траве, сидим тут. Только здесь лягушки по ночам прыгают и ужи ползают.

– Пошли на скамейку. – Не то, чтоб я к ужам плохо относилась… но всё же…

Ас хмыкнул и дёрнул меня за руку, поднимая. Когда устроились, он заговорил:

– Знаешь, пока были ещё живы родители, замок был – как волшебная сказка. За каждым углом – чудо, приключение, открытие, радость. Помню, как отец в первый раз на плечах поднял меня на крышу башни и показал вид сверху: слияние рек, дороги, убегающие вдаль, поля и леса… Я тогда впервые захотел стать драконом. А отец засмеялся и сказал, что, может, мне и повезёт… – Ас замолчал. Сжал мою руку, погладил сгиб кисти. И заговорил снова: – А потом папа погиб и появился Барака. И всё стало по-другому. Больше для меня не было места. Безопасного места. И ничто не было моим… Так что сейчас я горжусь замком Сайгирн, готов заботиться о нём, распоряжаться, защищать.
Но в «Нарвале» мне лучше. Теплее, что ли.

– А в лесу тебе нравится? Вот как когда мы ходили за травами с Россом?

– Нравится. Хотя я там не очень освоился.

– А дрова ты сам рубить не против? – покосилась на Аса.

– Ты что, предлагаешь построить избу в лесу? – уставился тот на меня.

– А чем тебе плохо? Уютно, никого нет, деревом пахнет, травами. Печка тёплая, можно по дому босиком ходить. Только надо чтоб и лес, и луг были рядом. Прибою с Волной в чаще бегать плохо.

– Надеюсь, ты не станешь предлагать по весне сажать картошку. – Ас хихикнул, почти как раньше.

– Герцогиня с мешком лично выкопанной картошки в приданом, – серьёзно кивнула, прикусив губу, чтоб не зафыркать вслух.

Ас заёрзал, сдавленно хрюкнул… и захохотал. А следом и я…

Словно пузырь лопнул.

В общем, не знаю, где и как мы этот дом построим, но построим обязательно. Он нам нужен!

Будет у нас домострой!

Шон, к которому мы пошли, покосился на наши сцепленные руки, почесал нос:

– Рад, что всё снова в порядке. Насчёт дома решили?

Я затопталась:

– Шон, мы хотели посоветоваться. Я знаю, что хочу, но не знаю, где такое взять.

– И чего ты хочешь?

– Печку, лес, луг для коней, речку, травы, грибы – и чтоб никого вокруг на сто лиг!

– Ну ты загнула… – Шон мотнул встрёпанной головой. – Если ото всех на сто лиг, значит, ходить туда будете через телепорт, так? – уставился выжидательно на меня.

И чего он ждёт? Похоже, пока до меня дойдёт что-то очевидное… А что? Вот, кони! Как их таскать-то туда-сюда? Это Шон может спеленать и протащить через прокол в пространстве хоть корову, хоть мамонта. А мне такого и близко не светит… И какой мощности должен быть амулет, чтобы переместить с места на место Прибоя и Волну, которые вместе тянут на семьдесят пудов?

– Кони, да? – виновато уставилась на Шона.

– Либо тебе придётся каждый раз звать меня, либо пока оставить ваших зверюг в покое.

Жаль. Ну ладно. Но всё равно пусть будет луг рядом. С перспективой на будущее.

– Проблему осознала – подумай ещё. А сейчас пойдёмте, пора лечиться – вот-вот появится Арден.

Лечили нас по три раза в день.

Укладывали на живот в одних полуспущенных портках и безо всяких церемоний начинали мять и тискать многострадальные спины. При этом лекари для удобства водружали нам на зады или на головы – куда в данный момент актуальнее – конструкции из силовых нитей вроде сёдел и усаживались сверху. Я, по первости оказавшись с Императором Тинуириннелем на голове, попробовала вякнуть, но Шон терпеть взбрыков не стал:

– Закрой глаза, если не нравится. А ещё заткни рот. Хочешь, чтобы к спине вернулась нормальная чувствительность и кости перед дождём каждый раз не ныли, – перетерпишь. Подумаешь, сели на неё!

Ас сносил всё молча.

А проблема, как я поняла, была в том, что Шон добивался невозможного: перед тем как я взяла на себя половину увечий Аскани, наставник рассмотрел в магическом зрении мою спину и записал увиденное на кристалл. И теперь восстанавливал – до последнего капилляра и нервного окончания – всё как было.

Ужасно жаль, что магия эталонных состояний, позволяющая делать копии предметов, не желала работать с живыми существами. Слепить тридцать три одинаковые ложки по одному образцу – выходило запросто. А вот сотворить вторую живую мышку не удалось ещё никому из магов.

Как бы то ни было, дело постепенно шло на лад.

– Ну, что я написал? – поинтересовался сверху Шон, проверявший чувствительность моей спины. Делал он это интересно – вырисовывал на коже пальцем что в голову взбредёт, а я угадывала, что учитель изобразил.

– Дурак? – неуверенно произнесла я.

Вроде прочла верно. Только выбор какой-то странный… Кого Шон имел в виду?

– Он самый… – вздохнул Шон.

Я уткнулась в сложенные под подбородком кулаки.

Кажется, понимаю, о чём он. Пострадали не только мы с Асом. Пострадал и Шон. Наставник не мог простить себе, что его меры безопасности оказались недостаточными, что он не уследил за Асом и что вышло то, что вышло… А я не знала, как убедить учителя, что он не виноват. И Ас уже не младенец, должен был понимать, что творит, и мой выбор был добровольным.

Наконец лорд Арден, который сегодня занимался тылами Аскани, распрямился и встряхнул руки:

– Пойду ополосну кисти в проточной воде. И сразу прыгаю в Ларран. Так что прощаюсь до завтра. А вот завтра вечером – уже пора – Астер предлагает устроить в саду пикник с жареным туром, чтобы отметить ваше выздоровление. И есть разговор… Да, корзину с провизией я оставил на кухне.

Коротко кивнул, стремительно повернулся на пятке – серебряные волосы взметнулись сияющим вихрем за широкими плечами – и вышел из комнаты.

Всё же эльфы невозможно, нечеловечески прекрасны. А лорд Арден даже подавляюще…

– Не знаю, что будет завтра, – Аскани упёрся ладонями в скамью, на которой лежал, пока его лечили, и, чуть поморщившись от напряжения, приподнялся, – но я хотел бы поговорить с вами обоими сегодня. Лучше даже сейчас. Вот как Шон закончит…

– Может, лучше после ужина? – отозвался Шон с моей головы. – Я, как помагичу, всегда голодный.

Я прикусила кулак. Всё же учитель – это что-то с чем-то. Хотя лучше его на свете нет…

– Ладно, – кивнул Аскани. И добавил грустно: – Я и сам не рвусь. Но надо.

Интересно, что ещё Асу в голову взбрело?

Корзина оказалась форменной корзинищей, из которой призывно торчали жареные конечности здоровенного гуся. Остальная снедь тоже была не какими-нибудь легкомысленными фруктами, а залитым расплавленным сы?ром жарким в глиняных горшочках, чем-то копчёным пернатым – поменьше курицы, покрупнее скворца. Шон сказал, что это куропатки. Ещё обнаружилась нарезанная сочными розовыми ломтями нежнейшая ветчина и горячие пироги. И пара тёмных бутылок – Шон, покрутив их в руках, удовлетворённо хмыкнул

и убрал с глаз долой. От жаркого шёл пар, бутылки, наоборот, запотели. Меня это не удивило, я уже понимала, как можно сохранить снедь, точно та только-только со сковородки или с ледника – такое называлось стазисом. Но эта магия была секретом императорской семьи, и рассказывать о ней я не имела права даже Асу. Конечно, понятно, но всё равно жаль, что нельзя поделиться…

То, что Шон хочет замять разговор, я смекнула, когда тот удовлетворённо отвалился от стола и заявил:

– Длинный день, спать хочется – сил нет.

Сонливостью учитель не отличался никогда. И ради занятий магией или интересного обсуждения способен был вскочить без сожалений или долгих раздумий в три ночи.

– Всё же выслушайте меня, – качнул головой Ас. Лицо было опущено так, что чёрные волосы падали на лоб, скрывая глаза.

– Может, не стоит? – поморщился Шон, крутя в длинных пальцах надкушенный пирожок с начинкой из розоватого яблочного джема. Зевнул, смешно сморщив нос. Но я заметила, как глаз хитро блеснул в мою сторону, и поняла: придуривается. Врать Шон не умел совершенно. Даже зеванием.

– Так слушайте, – начал, проигнорировав мнение опекуна, Аскани. – Во-первых, я должен извиниться перед вами обоими. Это из-за меня, из-за моего характера, ревности и мнительности случилось так, что я чуть не погиб сам и не утащил за собой Тим. Я размышлял все эти дни, насколько велика моя вина. Я нарушил приказ держаться всем вместе. Причём ушёл один, предупредив не того, кого надо, хотя знал, что Кай ненадёжен. И в результате попал в ловушку, чуть не умер и заставил страдать Тим. И всё потому, что по-дурацки ревновал. Больше я так делать не стану. – Аскани посмотрел в упор на меня: – Тим, ты меня любишь? Такого, как я есть, – ломаного, неуверенного в себе, отстающего от тебя в магии?

Признаваться при Шоне было неудобно. Но, кажется, Аскани нужен был сейчас не просто кивок, а нечто большее. И, если я его и в самом деле люблю, неужели постесняюсь сказать об этом вслух, словно моё чувство – что-то постыдное, что нужно прятать в темноте по углам?

– Да, Аскани, я тебя люблю. Очень-очень, невероятно люблю. Именно такого, как ты есть, – умного, смелого, красивого, благородного. Того, кто разглядел меня – безродную нищенку с кучей страхов – и протянул руку дружбы. А потом не постеснялся признаться в любви и предложил мне, которая с тобой и рядом не стояла, не постыдную тайную связь, а назвал невестой перед всей школой, всем светом. Того, кто меня лечил и со мной занимался, того… – задохнулась, не находя слов. Только продолжала смотреть в родные тёмные глаза, пытаясь передать, донести то, что сейчас чувствовала. А потом закончила: – Ас, я люблю тебя больше жизни. И ты знаешь – это не просто слова…

На лице неотрывно глядящего на меня Аса медленно, словно он не мог поверить тому, что слышал, расцвела улыбка. Тёмные глаза стали ещё темнее, почти чёрными. А сам он словно засиял изнутри.

Я сглотнула и продолжила:

– И я тоже виновата перед тобой. Я же знаю, как ты… – проглотила просившееся на язык «ревнив», – …раним. И что тебе кажется, будто я могу тебя оставить. Но я…

– Тим, хватит, стоп! – поднял руку Ас. – Ты не виновата. Ты не собака на привязи – всё время оглядываться на меня! И именно об этом я и хотел поговорить. Из-за ревности я чуть не погиб. Чуть не утянул тебя с собой. А сейчас я вижу, как ты переживаешь и мучаешься из-за того, что твоя слишком рано зарычавшая драконица может умереть… и это случилось тоже из-за меня! Я обдумал всё, что произошло. И посмотрел изнутри на императорскую семью. Если драконы живут гнёздами – пусть, если ты так хочешь, у нас будет гнездо! Я не против, – Ас резко выдохнул и припечатал: – Клянусь именем, магией и честью.

Я захлопала глазами. Оглянулась на Шона – опекун застыл с совершенно непередаваемым выражением лица, с недонесённым до рта огрызком пирога. И это был отнюдь не восторг. Скорее на Шоновой физиономии читалось желание покрутить пальцем у виска. Хотя у меня тоже ум за разум заходил…

– Вот этого я и боялся, – наконец мотнул встрёпанной головой Шон. Уставился на Аса: – Ты вообще соображаешь? Спасибо тебе, конечно… но ты уверен, что это надо ей? Или мне? Ей пока пятнадцати нет – какие нафиг гнёзда? Хотя если

ты не будешь мешать нам заниматься – это уже неплохо…

На лице Аса появилось выражение растерянности. Потом оно стало холодным, подбородок вздёрнулся вверх. Похоже, Ас обиделся. Ну, ясно… Меня от сердца оторвал, а жертву не оценили.

А я наконец догнала, что тут происходит. Выходило, что Ас предложил меня Шону… а тот Аса с его инициативами послал куда подальше. Типа «лети-ка ты, милый подопечный, в Северные горы к каменным горгульям! И свою костлявую кривобокую невесту за компанию прихвати!». Только как-то странно, что меня обсуждали и делили, моим мнением вовсе не поинтересовавшись. Это нормально?

«Нет, не нормально, – пришла мысль от Шона. – Он втемяшил себе в голову, что тебе для счастья нужен я. У меня, кстати, тоже не спросил. Похоже, у твоего жениха не только спина пострадала, но между делом он где-то башкой крепко приложился».

«А я тебе не нужна?» – невольно отозвалась я в ответ.

«А я тебе нужен? Ага, сама не знаешь… То-то и оно!»

Шон отвёл взгляд, фыркнул каким-то своим мыслям. Потом уставился на Аскани и заговорил вслух:

– Думаешь ты в правильном направлении. Только говорить о таком рано. Что ты, что она, – мотнул в мою сторону вихрастой головой, – пока птенцы. Если не будешь ревновать – хорошо, потому что это мешает занятиям, да и просто не даёт жить спокойно. То, что ты сказал, я оценил. Ты ведь пригласил меня в свой дом, предложил дружбу, даже стать членом семьи. Дружбу принимаю. С остальным… – пожал острыми плечами. Потом хихикнул: – Знаешь, кто меня только за последние десять лет не сватал, от Астер до Матери Всех Драконов, но такого ещё не было… Только думать сейчас надо не о поцелуях. Есть три задачи куда, на мой взгляд, актуальнее. Первая – помочь Тим сохранить и вырастить дракона. Тут у меня идея появилась… и, как сейчас закончим, я уйду – нужно кое с кем потолковать. Вторая – всё то же самое, старая головная боль: как загнать в нору Хашурга, чтоб сидел и не высовывался. Третья – опять о Тим. Что с ней делать дальше. Ты ж понял, что её превратили в оружие богов?

Мыслю так, что до момента, когда она станет драконом, вряд ли что случится… но смотреть за ней надо в четыре глаза – и мои, и твои. И хранить всё в строжайшей тайне – иначе Тим станет предметом охоты. А если Хашург может получать информацию через свои про?клятые печати, то, может, и уже стала… Понимаешь? В общем, заканчивайте ужин… а я мотнусь кое-куда… вернусь, как смогу. Кстати, мне тоже перед вами обоими извиниться следует – недоглядел. Уж знаю вас как облупленных… мог бы сообразить, что на тебя, – уставился на Аса, – мало щиты повесить. Надо было ещё маяк к твоему Источнику прицепить – тогда б отыскали в момент… и обошлось бы куда легче. А я ступил… мерил по себе. И не заморачивайся. Ты что, думаешь, если б тебя вообще в природе не существовало, она б в меня влюбилась? А я – в неё?

Шон резко встал, стряхнул прилипшую к чёрной мантии крошку. Подмигнул мне карим глазом и, всплыв в воздух, исчез в возникшем под потолком портале.

Минуту мы молчали. Я сидела, потупившись и пытаясь осознать, что же здесь сейчас произошло? Потом Ас произнёс:

– Тим, ты чего делаешь?

Это он о чём? Поглядела на стол, усыпанный крошками. Похоже, какое-то время я, сама того не замечая, машинально терзала хлеб. Нехорошо. И что еду зря перевела, и что за собой не следила… Выходит, меня этот разговор царапнул глубже, чем казалось поначалу.

– Тим?

– Зачем ты так, Ас?

– Как? Я виноват, с какой стороны ни посмотри. И тут одних извинений мало. А ещё, пока нас лечили, я следил за семьёй леди Астер. Ведь я тебя уговариваю выйти за меня, ставя в пример как раз её. Повторяю раз за разом, что замужество – это не жёрнов на шею, путы на ноги или камни на крылья. Но сам при этом не хотел видеть того, как им легко и просто именно втроём. Я наблюдал за тем, как лорды Тиану и Арден ведут себя друг с другом – ни малейшей неловкости, никаких теней! Выходит, и так бывает…

– Ас, я не Астер. Давай закончим с этой темой, а? Мне неудобно. Да и вообще… сам видишь, Шону я не нужна. Была кузнечиком, стала воробьём… А мог бы хомячком или болотной носопыркой обозвать. С него станется.

Потупившись, замялась. Вот надо ли объяснять, что сейчас мне совсем-совсем не до мыслей о какой-то там свадьбе? Что я буду делать, если моя драконица не выживет? Она же ни разу не рычала с того жуткого дня… Как я ни старалась медитировать – не чувствовала внутри ничего. Темнота и пустота. Никакого отклика. И вычерпывать резерв до конца я теперь боялась – а вдруг ей будет нужна энергия, а той как раз не окажется? Как выхаживают нерождённых драконов? И ещё: если и вправду моя кровь – яд для Хашурга, выходит, может настать момент, когда мне придётся ею пожертвовать… Может быть, даже всей. Так какой смысл строить планы на будущее, если жизнь может оборваться в любой миг?

– Давай со стола приберём и спать пойдём, хорошо?

Ас покачал головой.

Шон разбудил меня посреди ночи. Плюхнулся прямо на ноги в своей неподражаемой манере, поёрзал, устраиваясь удобнее:

– Воробей, у меня новости! И, думаю, неплохие! А ещё есть подарок.

Ас рядом завозился, поднял голову с подушки:

– Что-то случилось?

– Пока нет, – радостно осклабился Шон. – Так, воробей, поднимайся! И садись устойчивее. Села? А теперь на, глотай! – и ткнул мне в нос полстакана воды.

Это что, и есть подарок? Стакан как стакан, стеклянный, один в один как те, что я когда-то видела в гостинице в Рианге. Жидкость внутри тоже ничего аномального не являла и выглядела, как обыкновенная вода. Нерешительно протянула руку, приняла сосуд, коснувшись холодных пальцев Шона. Понюхала.

– Да, это обычная вода. Но из необычного места! Пей быстро, не тяни! Она выдыхается! – Придвинувшийся ближе Шон навис надо мной чёрным коршуном. Я нервно поднесла стакан к губам и сделала маленький глоток. На вкус и впрямь вода. Свежая, холодная, будто из родника.

– До дна! Чего тормозишь?

Кивнула, стукнув зубами по краю стекла, и в три глотка влила в себя содержимое. А теперь он скажет, чем это было?

– Вот так! Думаю, это поможет. А теперь новости. В прошлом, оказывается, уже был случай, схожий с твоим, когда дракон проснулся слишком рано. И тогда обошлось – но драконёнка тянула вся родня – поддерживали, рычали для него, занимались, делились энергией. Думаю, и нам так стоит. Откуда вода – сообразишь сама. Как додумаешься – можешь спросить меня, но у тебя всего одна попытка! Поняла, воробей? А я пошёл спать…

Щёлкнул меня по лбу, кивнул Асу и утопал прочь.

Ага, потенциальный жених… как же, очень похоже! Но настроение поднялось.

Ас хмыкнул. Потом подумал, обнял меня и притянул к себе на плечо.

Я не сопротивлялась. Потёрлась носом о пахнущую весенним лесом кожу, закинула руку ему на грудь, устраиваясь поудобнее. Мой, да.

– Знал бы, во что выльется это опекунство, обернулся бы каменной горгульей и улетел к троллевой маме в Северные горы лет так на десять! – сообщил Шон утром за завтраком.

Я хихикнула.

Вообще, настроение как-то переломилось. Словно вода из того стакана смыла с души сажу, а заодно прополоскала мозги.

Поймала взгляд Шона:

«Это была вода из озера Полумесяца, да?»

«Да, подарок тебе от Матери Всех Драконов. Собственно, я зачерпнул с берега. Но и того должно хватить».

«Спасибо вам, Шон. Тебе… и ей!»

«Ничего, вот запихну вас в Академию – и тогда уж подамся в горгульи!» – невпопад изрёк Шон.

«Ты обещал, пока аспирантуру не закончу…» – забеспокоилась я.

«А теперь послушай себя, – подмигнул мне учитель. – О замужестве, как вылетит дракон, ни одной мысли. А вот об аспирантуре…»

«Так я ж тебе не нравлюсь?» – заморгала я.

«Ты забавная, с тобой не скучно, соображаешь неплохо. И характер, как у меня самого, – жуть!»

– Болтайте уж вслух! – усмехнулся намазывающий тёплую булочку джемом Ас.

– Прости, – виновато потупилась я. Как-то и впрямь нехорошо. Всё равно как в чьём-то присутствии на непонятном языке разговаривать. – Шон сейчас сказал, что я забавная, только характер жуткий.

– А у кого он другой? – пожал плечами Ас.

– У Тиану, – сообщил Шон. – Он меня терпел всю Академию, мы с ним в одной комнате жили.

Вот так новость!

– А потом он купил этот дом, а меня как раз из общаги посреди ночи вытурили.

Шона? Выгнали? Это за что же?

– Ну, я кое-что захотел проверить… со звуковыми волнами… и у всех ночью заболели зубы. Вот меня и того…

Мы с Асом переглянулись и невежливо заржали.

– Ладно, вы насчёт своего дома не передумали?

Если честно, сегодня затея уже не казалась столь актуальной, как вчера. Наверное, всё-таки некоторые вещи можно «переспать». На душе прояснилось… но, так или иначе, свой дом – это хорошо!

Кивнула.

– Шон, а ты картошку когда-нибудь сажал? – прищурился Аскани.

– Это ты к чему? – вытаращил глаза Шон. Покосился на меня: – Она?!

– Ага. Говорит, что пойдёт замуж только за того, кто лично вырастит для неё три мешка картошки, – наябедничал Ас. – Наёмную силу и магию не использовать.

– Озверела! – отозвался Шон.

– Не говорила я ничего такого! – возмущённо поперхнулась я тайрой[2 - Тайра – травяной настой на основе ягод шиповника и мяты в смеси с другими травами. Заваривают и пьют, как чай.].

– Ну, всё, заканчиваем с весельем, день не бесконечный, – произнёс Шон уже совсем другим тоном. – Я тут прикинул и решил, что в герцогстве Сайгирн вам делать нечего. Чересчур рискованно. Слишком близко к горам, оркам и прочим напастям. Влипнете – опять морочиться придётся. Вот вырастете, стройте где хотите. А пока можно сляпать что-нибудь эдакое у меня – есть неподалёку от замка подходящие холмы с рекой рядом. Речка средняя, один из притоков Лереи. Деревень там нет – и граница близко, и так уж исторически сложилось. Тебе, воробей, будет интересно – там травы растут совсем другие, чем у вас, на севере. А ты, выхухоль чернявый, сможешь пообщаться с эльфами в их

естественной среде обитания – как я уже сказал, граница рядом. Согласны? Ах, да, чтоб не вышло, что вы на чужом стуле сидите, кусок земли я вам продам. С оформлением всех документов. Четырёх квадратных лиг[3 - Лига – мера длины. Имперская лига равна примерно полутора километрам.] хватит или хотите больше?

– Карту можно посмотреть? – деловито отозвался Ас.

А мне казалось важнее другое:

– Шон, а ты сам туда прилетать будешь?

– Зачем? – отозвался маг. Взглянул на моё лицо, вздохнул: – Ну вот, расстроил… Успокойся – буду, буду.

Разговор с Шоном продолжился через час, когда Аскани ушёл на плац – тренироваться с мечом. Ас хотел как можно быстрее восстановить форму и подкачать плечи и мышцы спины. Я на такой героизм пока способной себя не чувствовала.

Сейчас я сидела к Шону задом, с туникой, задранной на голову, – учителю всё ещё что-то не нравилось в моей спине.

– Ты права, не нравится. И не только в спине, но и в настрое. Месяц назад ты б без понуканий полетела на плац и жениха за собой поволокла. И скакала бы там до упаду. А сейчас филонишь. И ко мне с магией не пристаёшь – подумай сама, сколько мы уже времени потеряли?

Чуткие пальцы аккуратно ощупывали что-то у позвоночника на уровне лопаток. Я поёжилась – щекотно. Потом понурилась: Шон прав, целиком прав. Только к чему мне магия, если жить осталось с гулькин нос, а дракона не будет вовсе?

– Мне что, надо тебя побить, чтобы мозги вправить, как ты вчера терапевтически пригрела своего суженого? Посмотри вокруг! Ты что, действительно думаешь, что у остальных жизнь маслом с мёдом намазана? Ты знаешь, например, что, когда Тиану было всего шестнадцать, он пошёл на войну с орками? Попал

в плен, где его чуть не запытали до смерти? Его тоже спас драконий зов и случайно услышавший призыв король Сирил. Но ничего, выздоровел, вырастил дракона, закончил Академию, а когда пришла пора, помог осиротевшей принцессе Астер. Та, кстати, тоже хороший пример. Это теперь она – Императрица. А в те годы ей пришлось прятаться, скрывать чувства, работать сверх силы, просто чтобы выжить. Да и сейчас – прикинь сама, мозги-то есть, – сколько народу мечтало бы увидеть Астер в гробу. Тебе не стыдно? Ага! Через тунику вижу, как уши горят! Ладно, воробей, настанет и твоя пора по небу летать. Только запомни: будет у тебя дракон или нет, зависит лишь от тебя самой. Если б я был твоим драконом, а ты так ныла да куксилась, я б точно сдох с тоски…

Я почувствовала, что и впрямь дико стыдно. Со мной столько возятся и носятся… а я тут растеклась кисельной лужей, изображаю бескостно-безмозглую девицу из эльфийского романа. Повернула голову:

– Шон, ты не поможешь?

– Чем именно, воробей?

– Ты же мог ко мне, когда я медитирую, заглядывать. У меня там совсем всё сломалось.

– Сломалось, говоришь? Ну, давай поглядим.

Одёрнув тунику, уселась поустойчивее, положив ладони на колени. Я уже так привыкла медитировать, что поза особой роли не играла. Нырнула в себя – и ахнула! Да, луна по-прежнему висела немытой тарелкой в серой пустоте, но зато мой Источник сиял, сверкал и переливался, как бриллиант на ярком солнце. Неужели так подействовали три глотка воды из места Силы драконов?

«А ты как думала? – ко мне боком-боком по снегу, не оставляя следов, скакал крупный чёрный ворон. – Но да, хмарь ты тут знатную развела… Что, на самом деле так хреново?»

«Я цель потеряла, – вздохнула, присаживаясь на снег. – Я хотела стать сильнее всех, чтобы меня никто не мог обидеть и чтобы я могла защитить дорогих мне людей… А оказалось, это в принципе неосуществимо».

«Как сказать. – Ворон наклонил голову набок, чёрные глаза-бусины блеснули. – Ты никогда не видела, как пара пичуг от своего гнезда ворону отгоняет?»

Видела такое. Это к чему он? Что не всегда сила – главное?

«Ну да. Сила решает не всё. Есть ещё и воля. И ум. И вот тут любой из нас может потягаться даже с богами. А ещё, хоть ты и любишь свою Ларишу, хоть и благодарна ей за удачу, но всё же вспомни о том, что я тебе рассказывал о человеческих богах и демиургах древних рас. И старайся опираться на последних. Мать Драконов, кстати, не только тебе, но и твоему жениху помогла. Я только этой ночью узнал…»

«Как?»

«Так. Прикинь, что было бы, если бы то, что знает Аскани, стало известно нашим врагам. А если б ему на голову поставили при помощи проклятой печати метку и Ас стал подчинённым, он волей-неволей тут же выложил бы всё Хашургу. Я понять не мог, как Аскани удалось воспротивиться, удержать до конца драконий щит на голове. А оказалось, это Мать постаралась. А ведь ей чем дальше, тем тяжелее дотягиваться… но она и голову ему прикрыла, и, – я услышала мысленный смешок, – пах. И она же помогла, дала последний толчок, чтобы Ас смог зарычать».

Ух ты! Но, выходит, Мать Всех Драконов и впрямь спасла Аса… а ведь Ас не оружие, как я. Просто будущий дракон, один из многих.

«Вообще-то я просил приглядывать за вами обоими, – подмигнул Шон. – Но рассказал я это к тому, что для твоего спокойствия можно устроить систему противовесов. Попросим Мать о помощи, и та тебя ни Хашургу, ни Дианурy с его странными инициативами тронуть не даст. Ну и я подстрахую. Поняла?»

Система божественных противовесов? Но разве я стою такого?

«Ну вот, опять тебя понесло… Хоть и вправду целуйся, а то не поверишь, что кому-то нужна, – хихикнул ворон. – Не-а, целоваться не хочу, лучше, чтоб запомнила, сделаю вот так!» – подпрыгнул и клюнул меня в лоб.

Больно, между прочим.

«А теперь давай, меняй тут всё как было! Это ж твой внутренний мир! Начни с неба».

Через полчаса, простимулированная к креативу – меня по ходу дела тюкнули ещё в лодыжку и долбанули от души в колено, – я справилась. Небо стало чистым, не чёрным, а тёмно-тёмно-синим, высоким, с белыми инистыми искорками далёких звёзд, луна – ясной, снег первозданно-чистым. Я даже для красоты посадила на опушке леса несколько кустиков снежноягодника – такие росли в саду у пруда, и Шон сказал, что белые и розовые ягоды и тёмно-зелёные овальные листочки сохраняются на них всю зиму.

«Ну вот, симпатичное местечко, – одобрил ворон мои труды. – Всё, я полетел. В Ларране дел гора. К обеду вернусь тебя долечивать. А ты не филонь, медитируй! Драконов надо кормить! И да, правильно решила пока Источник до конца не вычерпывать. И своего выдра контуженого предупреди».

И пропал.

Глава 2

Меня не беспокоят детали.

Я из тех людей, что занимаются практикой.

Наруто перед взрывом расенгана

Наверное, после важных событий всегда бывает какой-то период осмысления, переваривания… Но пока в моей голове царила сумятица. Единственно, спасибо Шону, тучи, затянувшие небо, развеялись. Подумав, я решила, что и впрямь не стоило впадать в отчаянье – да, самой крупной рыбой в пруду мне не стать, но есть ли в принципе такая? Ведь существует то, чего боятся даже боги. Так какой смысл пугаться мне? Буду жить как раньше – расти, учиться, вертеть головой по сторонам, ждать дракона. А о том, что от меня зависит не больше,

чем закат и восход, беспокоиться не стану. Может, завтра вообще шмякнется на Гелиану залётный метеорит и будет нам всем большой кирдык. Так что, превентивно ласты склеить и на кладбище переехать? Глупость какая…

Я расспросила Аса, чувствует ли тот своего дракона? Оказалось, что почти нет. Только один раз, когда Аскани занимался фехтованием, ему показалось, что внутри кто-то зарычал.

Зато я узнала, что представляет себе Ас, занимаясь медитациями. Оказалось, у него всё тоже шло из детства. Когда для Аса не осталось ни одного безопасного, своего места в родном замке, Ас его придумал. Вообразил небольшую комнату со сводчатым потолком, надёжными каменными стенами, узким стрельчатым окошком, через которое видны вечерние звёзды, и горящей на столе свечой. И уходил туда… Обстановка была минималистской, даже аскетической, но мне понравилось. А Аскани сказал, что вон та голубая яркая звезда за окном – это я. В ответ я впервые привела его на свою поляну. Пусть поглядит, что у меня внутри. Имеет право знать.

Ас засмеялся:

– Я подозревал нечто в эдаком роде ещё с тех пор, как ты чуть сама себя не заморозила. Не жарко.

Пожала плечами. Ну, простите, какая есть. Два дня назад всё было ещё паршивее.

– Хотя мне нравится. Просторно, чисто, свежо… – хмыкнул, – атмосферненько. И луна чудесная, как хрустальная…

Вечером, в ранних сумерках, мы собрались в саду у костра. На фоне темнеющего неба мелькали силуэты стремительных нетопырей, в кроне пинии посвистывала незнакомая птица. Костёр уже почти прогорел, и багровые угли мерцали, испуская жар. Время от времени какая-нибудь ветка ломалась, с треском выстреливая фонтаном белых искр. Я сидела на подушке из драконьих нитей рядом с Аскани с наветренной стороны от огня. Неподалёку – рукой не дотянуться, но близко – устроилась Астер, привалившись к груди непривычно расслабленного сейчас лорда Ардена. Шон и Тиану возились с мясом. Шон

нанизывал куски на стальные прутки, а Тиану разминал в большой деревянной миске незнакомо, но безумно аппетитно пахнущие травы. Я сглотнула – пока всё приготовится, в слюне захлебнусь.

Разговор начала Астер:

– Тим, Ас, рада видеть вас снова в добром здравии. Жаль, что такое произошло… но, как говорят, что нас не убивает, то делает крепче. Главное, вы выжили и не сломались. Только вот как быть теперь с Тим, не знаю. Не сомневаюсь, что дракона ты, – посмотрела мне прямо в глаза, – вырастишь. Но свойства твоей крови тревожат. Будь очень осторожна и помни – никто из нас не хочет, чтобы с тобой произошло что-то плохое. И – да, Шон рассказывал об этом – никаких жертв! Жили без них до сих пор, проживём и дальше.

Я кивнула. Хорошо, что так. Казалось, что Астер видит меня насквозь, все мои страхи и сомнения… И сейчас она сказала прямо, что будет меня поддерживать, а заставлять делать то, чего я не хочу, – не станет.

– Ну, коли с этим решили, поговорим вот о чём. Арден, – она закинула руку за голову и ласково погладила мужа по щеке, – сказал, что вы уже восстановились. Некоторая слабость после такой кровопотери и усиленной регенерации естественна, но это пройдёт. Так что со следующей недели живём как обычно: тренировки не реже трёх раз в неделю, и пора заняться текущими делами. Тем более что есть интересные – например, надо обследовать долину, образовавшуюся в результате взрыва алтаря над Восточными горами. Насколько знаю, гномы туда ещё не совались. Ещё можно поискать, откуда взялась твоя кобыла. Кстати, ты знаешь, что она жерёбая?

Чего-о?! Челюсть сама собой отвисла, глаза часто заморгали. Как это? Когда?!

Ас рядом тоже задёргался, как рыба на крючке. Оттолкнул меня, поднялся и решительным шагом направился в темноту. Это он куда?

– Сейчас вернусь. Только дам одной скотине непарнокопытной по храпу! – отозвался Ас.

А я припомнила случайно подслушанный весной разговор, когда Аскани отчитывал Прибоя, чтобы тот не смел покушаться на мою буланую селёдку,

потому что нам всем предстоит долгий путь до Галарэна, а с жеребёнком четыре тысячи лиг не пройти. Выходит, Прибой просёк, что мы все уже в Галарэне, и решил, что можно больше не ждать? А хитрая селёдка не возражала? И теперь у нас – фамильная конеферма коней породы редкой вредной? Ну и ну!

Захихикала. Астер подняла бровь и чуть наклонила голову набок: мол, что?

Я пересказала, как сумела, что. Мужчины запереглядывались, блестя глазами. Астер закусила губу, чтобы не рассмеяться, а потом выдала:

– Да, эльфийцы они такие, хитрые. И эльфы тоже… гм… хитрые.

Эльфы закивали, Шон зафыркал.

Выходит, эльфийские романы не всегда врут.

Ладно, будет у нас жеребёнок. Только жаль, что попутешествовать не выйдет: я так хотела посмотреть страну… Хотя, может, это и вправду пустая трата времени и сил? Поступать в Красную башню Шарр’риот мы не передумаем точно, а ехать своим ходом туда, куда летали уже три раза, даже как-то глупо…

– Почему не выйдет? Поедешь на обычной лошади. И Аскани тоже. А ваших коней я возьму в Ларран. Или выпустим их тут, в какой-нибудь из эльфийских табунов. Обижать их не будут, а разлука с хозяином станет Прибою наукой.

Вернувшийся Аскани тихо сел рядом со мной. Покачал головой:

– Надо мне было лучше объяснять… Но кто ж знал, что мы тут окажемся? И ведь я – будущий юрист, мог бы уж сформулировать всё корректно. Уроком будет. Ты не очень расстроилась?

Расстраиваться будет Волна, когда через десять месяцев превратится в бочку и начнёт застревать в двери денника. Ей тоже будет наука. Или кобылам такое нравится? Кто их знает…

Серьёзный разговор отложили на после еды. Потому что пока мясо подрумянивалось, капая шипящим соком на угли и источая одуряющее благоухание, сосредоточиться было невозможно. Я только слюни сглатывала, неотрывно глядя на костёр. Остальные, впрочем, тоже выглядели задумчивыми.

Удивительно, но когда драконий аппетит был удовлетворён, слово попросил Аскани.

– Я долго перебирал в памяти, восстанавливал все детали того, что случилось в Арнегастхольме. Произошло всё так. Я шёл по улице по направлению к нашему дому. И когда почти поравнялся с резиденцией конунга, впереди неожиданно вспыхнула драка – сцепились сразу несколько мужчин. Стали с криками наскакивать друг на друга, в ход пошли кулаки, кто-то вытащил меч, кто-то упал… Я притормозил, прикидывая, как обогнуть свалку, – и тут на меня как крыша рухнула: удар в спину – и за ним темнота. Пришёл в себя от страшной боли, пытался звать Тим – но не выходило, не мог сосредоточиться… А потом отрубился. Так что рассказать толково, как всё было, не могу. Полагаю только, что драка была частью ловушки. Жаль, что двое с татуировками погибли – уж эти-то должны знать, что и как произошло. Но я согласен с Шоном, что в моём щите отключилась человеческая магия. Что приводит нас к тому, о чём хочу сказать.

В магии я не слишком силён. Зато рассмотрел ситуацию с точки зрения логики, долгосрочных интересов, послушал разговоры Шона и Тим. Мне тоже кажется, что вмешался кто-то мощный, тот, кто смог пересилить Шона. О викинговской магии ведь немногое известно, хотя она есть? И об орочьей тоже… Ими никто не занимался, потому что, с одной стороны, оба народа хранят тайны своего волшебства в секрете, а с другой – потому что эти магии не для чистых рук. Не зря магия орков зовётся магией крови, а викинги до сих пор приносят человеческие жертвы.

Сидящий по другую сторону костра Тиану кивнул. Астер слушала внимательно, выпрямив спину.

Ас перевёл дух и продолжил:

– В то же время достоверно известно, что единственная раса, имеющая внутренний Источник, – это драконы. Волшебство викингов подобно

человеческому, хотя методы применяются другие. Орки, похоже, тоже умеют использовать энергию извне – уж не знаю, то ли у них свои, невидимые нам, реки, то ли они тянут её из алтарей, то ли напрямую от Хашурга. Думаю, что если мы с Тим в ноябре, во время нападения орков на школу, сумели проломить поставленный ими щит, то логично допустить, что и те могут сделать обратное. Можно предположить, например, что меня звезданули чёрной печатью. Но есть немалая вероятность, что дело в другом. Я тут прикидывал так и эдак, как боги викингов – бог битвы Фрагр и бог моря Аргхивв – относятся к Хашургу. Ключевых моментов, как мне кажется, два. Во-первых, орки на островах не живут и вряд ли смогут заселить их, не приспособлен этот степной кочевой народ ни к мореплаванью, ни к студёным долгим зимам. То есть викингам не грозит вымирание или уничтожение – никому их острова не нужны. А второй – то, что последняя война закончилась пятьсот лет назад, и викинговский бог сражений Фрагр уже столетия не у дел. Для него союз с Хашургом, жаждущим снова развязать войну, даже желанен. Выгода будет обоюдной – Фрагра опять станут почитать, а Хашург получит своих мёртвых. В то же время прерогативы второго брата – бога морских пучин и бурь седобородого Аргхивва – не затрагиваются. То есть Аргхивв против этого союза тоже возражать бы не стал.

Аскани замолчал, давая время нам обдумать то, что он сейчас сказал. Астер, волосы которой в свете вновь разгоревшегося костра казались золотисто-рыжими, слегка прищурилась и чуть заметно кивала каким-то своим мыслям. Лорд Арден выпрямился, развернул плечи и внимательно смотрел на Аскани. Шон и Тиану переглядывались, похоже, разговаривали ментально.

– Я хочу сказать, – заговорил Ас снова, – что, кроме Хашурга, существуют другие сущности, у которых есть резоны быть не на нашей стороне. У которых, очевидно, хватило бы сил отключить мой щит. И от которых – и это самое важное! – можно ждать неприятностей в будущем. – Набрал воздуха и спросил, глядя на Астер: – Я правильно понимаю, что сила бога, использующего человеческую магию, зависит от того, сколько народа ему поклоняется, дарит дары, приносит жертвы?

– В общем, верно, – кивнула та. – К чему ты это?

– К тому, что, если мы хотим мира, надо отсечь Хашурга от возможных союзников и, если выйдет, ослабить тех, елико возможно. Я предлагаю сделать три вещи. Первая – пока лето и тепло, попросить драконов пролететь вдоль побережья континента на восток от герцогства Сайгирн – ведь откуда-то орки

сумели доплыть до викингов или наоборот? Значит, где-то на материке должен быть порт или деревушка с гаванью. Вторая – послать кого-нибудь подходящего на юг, в земли зарифов. Пусть их граница с орочьими степями невелика, но она есть. Нужно подробно разобраться в пантеоне жителей пустыни и исследовать магию, если таковая имеется.

– О магии зарифов не слыхала, – отозвалась Астер. – Бог у них один, отвечает и за урожай фиников, и за торговлю, и за песчаные бури. Правда, есть там ещё какие-то шайтаны… но я особо этим не интересовалась. Но идею принимаю. Отправим туда десяток выпускников из Белой и Красной башен, диссертации писать.

– И, наконец, третье. Я думаю, что, если нам нужен не просто шаткий мир с викингами, который может рухнуть, как только те почуют слабину, следует сменить их пантеон богов, – голос Аскани был спокоен и твёрд.

Я резко повернулась и уставилась на жениха. Как это – сменить пантеон? Это ж не штаны какие – снял одни, надел другие!

– Предлагаю начать со следующего. Во всех прибрежных городах – Китовом Киле, Аринде, Белом Бивне и прочих, куда приплывают торговать северяне и откуда отчаливают наши купцы, – построить на улицах, ведущих к порту, часовни. Максимально близко, чтобы от гавани два шага, а не заметить невозможно. Посвятить их богу океана Тунару из нашего, имперского пантеона. И раздавать бесплатно или по символической цене деревянные фигурки Тунара, благословлённые Храмом. Размером примерно в локоть[4 - Локоть – мера длины, равная половине метра.], чтобы получалось удобно закрепить на носу судна и издали видать было. Моряки, как я успел понять, суеверны. И от лишней капли удачи никогда не откажутся. Думаю, года не пройдёт, как эти фигурки появятся и у наших северных соседей. Потом можно будет аккуратно, потихоньку начать строить часовни Тунара и на островах. Затем постепенно добавить туда ещё тех богов, аналога которых у викингов нет, – например, богиню плодородия и весны Арниалу, сделав её воплощение красивым по викинговским канонам, Тимину любимую Ларишу, ещё кого-нибудь – ближе к делу обсудим. Идеально, если в результате произойдёт слияние культов с последующим вытеснением Аргхиввa. Если получится это, то позже можно будет составить план, как склонить викингов от их кровавого Фрагра к нашему Сирангу. Например, начать устраивать ежегодные состязания с хорошими призами и показать, что молитва Сирангу придаёт сил. Жульничать ни в коем случае нельзя. Достаточно

обратиться к богам через Арисия Ларранского и собрать сильных борцов – это честно.

Аскани замолк. Остальные молчали тоже. Наконец заговорила Астер:

– Аскани, ты меня поразил. Мы думали-думали, кое до чего додумались, но такое… такое даже в голову не пришло! Просто блестяще. И анализ, и предложенные меры. Прими мою благодарность не только как родственницы и друга, но и как Императрицы. Очевидно, план следует доработать, но он хорош. По-настоящему хорош. Ты сумел взглянуть под новым углом на старую проблему. Если мы придём хотя бы с частью викингов к единому пантеону и тем расколем их единство, это будет прорыв, – Астер улыбнулась. – Ещё идеи есть?

Аскани поднял тёмную бровь:

– Я подумаю.

Астер засмеялась, Тиану и лорд Арден подхватили. Шон задумчиво смотрел на нас с другой стороны костра.

Закончились посиделки тем, что нас напоили молодым яблочным сидром и стали учить хоровой песне про деву-иву, по непонятной причине крайне популярной в правящих домах Содружества. Вышло душевно, хотя я в какой-то момент захлюпала носом – в голову пришла мысль: а вдруг я такая же дева-ива и бревно бревном навеки? Чего Ас со мной возится? Я ж его не стою…

Прощаясь, Астер сказала:

– Сегодня у нас третье, вторник. До конца недели отдыхайте, восстанавливайтесь, приходите в себя. К выходным будут готовы обещанные мечи голубого серебра – тогда и начнём тренировки.

Подошла ко мне, заглянула в глаза и произнесла мысленно:

«Думай сердцем. И помни, ты никому ничего не должна… Есть ситуации, когда искренность и честность важнее вежливости, благодарности или милосердия. Поверь мне».

Это она о чём?

Когда мы укладывались спать в бывшей Шоновой, а теперь по факту нашей комнате, Аскани попытался раздеть меня догола, мотивировав сомнительные действия ещё более сомнительным доводом, что он завидует Прибою. В ответ я сообщила, что хоть я и не Волна, но сейчас начну лягаться и кусаться. И вообще, что, если Шон зайдёт?

– А ты его стесняешься?

Честно говоря, да. Хотя это, наверное, и глупо. После того как мы таскали полудохлого раздетого Шона по тайным ходам замка Сайгирн и после того как сам Шон неделю лечил нас с Асом, пожалуй, по логике можно было устраивать без стеснения коллективные походы в баню… Вот только есть вещи, которые линейной логике не поддаются. Одно дело – когда ты валяешься трупом, а другое – когда вот так стоишь посреди комнаты… ой, уже в одних крошечных белых трусиках.

Хотя одетыми в Галарэне мы всё равно не спали – слишком жарко, всё-таки юг. Да и погода стояла – макушка лета, сущее пекло. Я оставляла полотняные штаны до середины бёдер и маленький кусок материи на лямочках, прикрывающий грудь. Кажется, это называлось топиком. Ас ограничивался портками. Но сейчас на мне остался минимум, и Ас собирался лишить и того…

Руки стоящего сзади жениха обвили меня, прижимая к его груди:

– Ты же не боишься, так не вредничай… – в голосе звучала улыбка. Руки сжались крепче. – Послушай, как бьётся моё сердце. А я слышу твоё.

Сердце и вправду стучало где-то в горле, эхом отдаваясь в ушах. Или в них звенело? Поди пойми, когда прямо в ухо часто дышат, а потом прикусывают мочку зубами – легко, не больно и почему-то безумно будоражаще.

– Ас, хватит, остановись! – попросила я.

– А что я делаю? Просто обнял.

Просто? Почему я тогда в таком виде?

– Потому что жарко. – Голос был честным-честным. Знала бы его чуть хуже, поверила бы. – Я вот сегодня днём даже раздумывал, не обрезать ли волосы, чтоб стало полегче? Постричься под Сианурга.

Не выдержав, захихикала, представив школьного здоровенного, лысого как колено физкультурника. И рядом – тощего лысого Аса. Явно придуривается, но как убедительно! Знает, чернявая зараза, что рассмеши меня, и готово – всё сопротивление сдулось…

Ас подхватил меня на руки и понёс к кровати. Уложил и устроился рядом, обняв.

– Вот так, спи, моя сон-трава драгоценная, звёздочка моя ясная…

Зажмурилась и уткнулась куда-то ему в подмышку…

Как же я его люблю…

Утром следующего дня, в среду, четвёртого июля, Шон отволок нас через портал на опушку незнакомого леса. С высоты пары локтей мы вывалились прямо в заросли цветущего кипрея, Асу по плечо, мне по макушку. Я привставала на цыпочки, пытаясь оглядеться. Паривший над нами Шон хихикнул:

– Левитируйте! Или лезьте на дерево, вон удобный дуб!

Закрутила головой, повернулась и, споткнувшись на кочке, чуть не села.

Но дуб и правда был… и какой! Огромный, в три обхвата, с раскинутыми чёрными мощными горизонтальными ветвями, густой блестящей тёмной кроной… Красотища!

На дуб я не полетела, а выбралась из бурьяна и заозиралась: а что тут есть ещё? Оказалось, нас занесло на вершину пологого холма, под которым в зарослях таволги и камыша петляла неширокая речка. За речкой поднимался сосновый бор. Оглянулась – за спиной, окружённый подпушкой кустарников, тоже стоял

лес. Правда, другой, с громадными разлапистыми тёмными елями, берёзами, привычными осинами. Небо было васильковым, летним, ярким, без единого облачка. Между нами и речкой шла полоса цветущего луга: ромашки, полевые колокольчики, малиновая смолка, голубой сивец луговой, между которыми перепархивали яркие пёстрые мотыльки. Нагнулась – в траве прямо у моих ног цвела белой свечкой душистая любка двулистная. Всё! Берём! Я уже люблю это место!

– Шон, а как называется речка?

– Вообще-то, детальным картографированием тут никто не занимался. А у местных всё просто: дальний ручей, ближний ручей, речка за горой… – хихикнул Шон. И подмигнул: – Сама придумай имя! Кстати, там, – махнул рукой куда-то за спину, – за лесом вторая речка. Тоже безымянная. Та впадает в эту. Ну, или наоборот, зависит от точки зрения. Они примерно одинаковые. Вот до их слияния – ваши владения. Такой треугольник площадью, если верить примерной карте, шесть или семь квадратных лиг. С третьей стороны – граница с Мириндиэлем. А теперь слушайте внимательно: по давнему соглашению на десять лиг от границы запрещено рубить лес – разрешается брать только валежник и сухостой. Ну и зверьё, если хотите сохранить уважение эльфов, особо беспокоить не стоит. Поохотиться, чтобы поужинать, – это можно. А вот истреблять, бить зверей на продажу ради шкур или мяса – такого дивный народ не любит. И своё неодобрение высказывает в достаточно доходчивой форме, чтобы отвадить всех нарушителей запрета. Поэтому тут спокойно и безлюдно – сенокосы и поближе можно найти. Вот там, – махнул рукой на восток, – в двадцати примерно лигах – замок. Центр герцогства Дейл.

– Ты там живёшь?

– Нет. Залетаю подписать бумаги и приглядеть за делами. Не я его строил. И имя он раньше другое носил.

По тону Шона было ясно, что вопросам на эту тему он будет не особо рад.

– На юг у нас – но далеко – большой город Тарглин. А ещё южнее – Тивалон. Если будет возможность, по осени стоит туда слетать – там интересно, каждый год проходят фестивали и состязания бардов. Но хватит время терять. Давай, взлетай, осматривайся. И решай, где хочешь ставить дом. Как определишься –

позови меня через амулет. Я пока займусь другим – пробью отсюда телепорт в ваш «Нарвал» и смастерю пару амулетов, чтоб вы сами летали и меня не дёргали. – Шон чёрной кляксой спланировал к подножию дуба, в тенёк, привалился спиной к стволу и, задрав голову, вперился в крону.

Ладно, не стоит его отвлекать… И так учитель времени на нас потратил немерено… Заодно в левитации потренируюсь. Но место чудесное. И как-то сразу пришло ощущение: это – моё. И речка с тихой запрудой, и суливший грибы лес за спиной, и душистый звеневший стрёкотом кузнечиков пестревший ромашками луг.

Только где строить – так сразу не определишь. От дуба я решила далеко не отходить – в детстве я мечтала, чтобы мне позволили покачаться на качелях, которые висели на перекладине, прибитой к двум высоким столбам за колодцем на деревенской площади. Воображала, что, если буду хорошо работать, переделаю все дела по дому, подою коров, накормлю кур, свиней, натаскаю воды и так далее, – мне позволят к ним подойти. Увы, единственная попытка закончилась расквашенным носом, разбитыми во время драки в кровь костяшками кулаков, а потом – рубцами на спине от Сибировых вожжей. А теперь я могу повесить доску на длинных цепях, и никто мне будет не указ! Мечта детская… но хотелось всё равно. И вид отсюда очень красивый…

Значит, вот та чуть утопленная в лесу поляна подойдёт.

– Аскани, тебе нравится место?

– Красиво. Неба много, пахнет хорошо, – улыбнулся Ас. – А в речке – я посмотрел магическим зрением – какая-то рыба есть. То есть что-то покрупнее лягушек и не змеи – плавает. А вон на том косогоре внизу – видишь? – кроличьи норы. Ты выбрала место для дома?

– Вон та поляна ничего. Только надо определить, где углы, а где кровать ставить.

– А есть разница?

– А то! Сейчас покажу! Полетели туда. А потом зажмурим глаза и ходить будем, смотреть.

– По этим кочкам? С закрытыми глазами? – в голосе Аса звучал здоровый скептицизм.

– А мы щиты поставим, чтобы ноги не переломать!

– Утешила.

Ас уговорил меня начать с кровати. Мол, это важнее, чем какие-то углы. Я уговорилась.

Взявшись за руки и закрыв глаза, мы побрели куда-то, спотыкаясь и останавливаясь через два шага на третий, чтобы прислушаться к внутренним ощущениям. Я как могла растолковала, что критерий хорошести прост – хочется уйти или хочется остаться? Далеко мы не ушли – я, подвернув ногу, начала падать, Ас попытался меня удержать – в результате повалились оба, причём я плюхнулась Асу на живот.

– Вы чем там заняты? – раздался голос Шона.

Ой! Но поскольку мы не филонили, а пытались применить на практике традиционный народный метод, сильно виноватой я себя не чувствовала. Объяснила как могла, что за фигнёй мы тут страдаем.

– А просто посмотреть магическим зрением никак? Но вообще-то интересно… я так ещё не пробовал… Погодите секунду, я к вам!

Трое слепых… Точнее, трое слабоумных слепых, порядочные слепые так не хихикают. Хорошо, что нас никто не видит!

Наконец разметили углы. Решили, что сделаем широченную террасу – чтобы смотреть на реку и бор за ней. Прикинули, с какой стороны пристроить конюшню. Дом получался габаритным… Кстати, а если лес нельзя рубить, из чего мы его строить будем?

– Вот это как раз не проблема. Лесорубы герцогства Дейл сплавляют по Лерее плоты к Белому Бивню, на тамошние верфи. Заготавливают брёвна, понятно, зимой, когда содержание влаги в древесине меньше. А перегоняют постепенно, по мере надобности. Так что на берегу есть склады. Там и купим. Только прежде надо фундамент хороший сделать. Вы как в деревне строили?

Я задумалась. В строительстве я сильна не была и большого интереса к нему не проявляла. Вроде у кого под срубом были камни, а кое у кого так просто вбитые в землю обугленные – чтоб не гнили – брёвна, обшитые снаружи досками. Камни, конечно, надёжнее.

– Ясно. Будем делать не так. Заодно новому поучитесь, вдруг пригодится? Смотри, тут почва – суглинок. Значит, хорошо влагу держит. И зимой землю пучит. Чтобы углы не перекосило, надо зарыться на глубину, бо?льшую уровня промерзания. Здесь это примерно три локтя. Сейчас мы – точнее, вы – выкопаете магией канавы в четыре локтя глубиной и в локоть шириной. А чтобы дом был ровным, вот, держите верёвку: не забудьте проверить, что обе диагонали одного размера.

А Шон-то где такого набрался?

Шон ухмыльнулся, подмигнул карим глазом:

– Император Тинуириннель поделился эльфийской мудростью, пока мы с ним копали третий уровень подвала в галарэнском доме.

Ас хмыкнул. Я хихикнула, сматывая на локоть верёвку.

– Да, помните, резерв сейчас до конца не исчерпывайте. Как ваши драконята окрепнут – будет всё как обычно. Но пока поосторожнее, поняли?

Следующие два часа мы с Асом прилежно копали канаву. Точнее, сначала сняли на всей площади будущей стройки дёрн, отложили его в сторону, в тенёк, а потом, стянув с себя всё лишнее – жара стояла воистину июльская, – забурились в землю. Я даже не заметила, как пропал Шон. Просто был – а потом я подняла глаза, а его уже нету. Ну и ладно. Я ещё до завтрака прикинула, что

три глотка из озера Полумесяца дали мне разом вёдер десять резерва, вот израсходую их с пользой! Кстати, жаль, мы не сообразили взять лопату…

«Тим! Не вживайся в образ слишком сильно, – ментально фыркнул Ас. – Какая лопата? Мы маги, нам руки беречь надо. Меч ещё туда-сюда, но никаких мотыг и тяпок! Головой работай!»

Головой я рыть не умею.

Шон появился внезапно. И не один. Следом из портала вывалилась хохочущая принцесса Ринон. Увидела нас:

– Тим, Аскани, как я рада! Я к вам хотела, а меня раньше не пускали! С вами теперь всё хорошо?

– Цыц, блоха! – шикнул Шон.

Я прыснула в кулак. Ясен пень, я у него в кузнечиках ходила, а Ри в блохи записали. А что, подходит.

Ринон, уже обнаружив пленившую меня любку, опустилась перед той на четвереньки и уткнулась носом в белую свечу цветка. Да, запах у ночных фиалок, как иначе называют любки, необыкновенный – нежный и яркий. Но чувствуется эльфийский подход: не рвать бездумно то, что понравилось, а наслаждаться прелестью, не мешая цветку расти.

Шон повернулся к нам:

– Объясняю ситуацию. Пока старшие были заняты – Астер сегодня с утра отправилась к Арисию обсудить строительство припортовых часовен, Арден бодается с гильдиями – тем занудам и летняя жара не помеха, а Тиану улетел в Академию, – леди Фрейм изловила и неосмотрительно засадила Ри заниматься этикетом вместе с остальными юными благородными девицами императорского Двора. То ли письма они там учились куртуазные составлять, то ли правильно веерами махать… только Ри это быстро надоело.

– Ну да, я написала письмо на гномьем, похвалив длину и колер бороды избранника, а леди Фрейм меня почему-то отругала, – сообщила, оторвавшись от обнюхивания фиалки, Ри.

– Но это начало истории. Слушайте дальше: сейчас в Ларране появилась новая мода – портные наворачивают на женских платьях сзади, пониже талии, целые валики из ткани – складки так, складки эдак, уверяя, что в таком виде силуэты выглядят намного благороднее и привлекательнее. Эдакие леди аки лебеди. Дошло, – Шон хихикнул, – даже до подкладывания подушек. Называются эти извращения турнюрами. Так заскучавшая Ри навела на всех присутствующих отурнюренных ледей эльфийский морок – перевернула им юбки задом наперёд, чтобы турнюры оказались на животах. Пока сидели – было незаметно.
А как встали, тут и началось…

Я, представив описанную картину, вцепилась в руку Аса и сунула в рот кулак. Фиг с ним, что не особо чистый, но иначе не сдержусь. Аскани зафыркал, тоже не оставшись равнодушным.

– И ведь никто не догадался, что это – морок! Они на себе юбки стали крутить! И так и эдак – а как ни поверни, на животе горб. Но настоящий переполох начался, когда одна из фрейлин приподняла подол, и обнаружилось, что креатив Ри не ограничился юбками. Она ещё всем ступни вывернула – сделала носки сзади, а пятки спереди. Вот тут-то и поднялся визг, да такой, что гвардейцы прибежали!

– Ага. Прибежали, – блеснула зелёными глазищами Ри. Раскаянья в голосе не слышалось.

– Примчались со своими алебардами, а там полна комната визжащих девиц с задранными подолами и пятками вперёд… – Шон захихикал. А отсмеявшись, закончил: – Короче, мне велено занять Ри чем-нибудь полезным. Или хотя бы невредным. Вот я и подумал, что она нам может пригодиться. – Повернулся к Ринон: – Кончай цветочки нюхать, вот тебе дело. Сейчас я отмечу на земле место, где в доме будет подпол. Твоя задача – аккуратно извлечь магией грунт и при помощи левитации отправить его вон туда, за те кусты, – я заметил там промоину. Потом сверху уложим снятый дёрн, вот и польза будет, новая полянка вместо ненужной ямы. Только нужно делать всё аккуратно, чтобы стены вышли ровными и не осыпались. Справишься?

Ри серьёзно кивнула:

– Сделаю. Какая нужна глубина?

– Пять локтей. Мы потом оттуда ещё подземный ход соорудим. Магия магией, но лишние меры безопасности никому пока не повредили. А как закончишь, дам другое задание. – Шон подтверждающе кивнул, затем уставился на нас: – Вам резерв пополнить нужно, да? Подходите ближе!

Ри горящими глазами вперилась в отмеченный на земле прямоугольник… Сама она, кстати, была без турнюра, просто в тунике без рукавов, зелёных полотняных штанах до колена и сандалиях на босу ногу. Медовые волосы с белыми прядями на макушке заплетены в простую косу.

Кому летом сдался турнюр?

Хороший сруб четверо мужиков могут сладить за пару недель. Но один маг – это куда круче. Шон не мелочился – сперва за пять минут закончил не дорытую нами с Асом канаву, по ходу дела сотворив яму для фундамента печки. Потом задумался, почесал нос – над канавой открылась форточка портала, а оттуда посыпался песок.

– Из бархана под Кердыком, – пояснил Шон. – Нужна песчаная подушка в ладонь[5 - Ладонь – мера длины, примерно треть локтя, около 17 сантиметров.] толщиной.

Форточка медленно ехала вдоль канавы, песок сыпался… Мы с Асом взирали с открытыми ртами. Прилежная Ри уже зарылась на локоть, не отвлекаясь на фокусы наставника. А тот щёлкнул пальцами и – нога на ногу – шлёпнулся задом на возникший из ниоткуда знакомый чёрный диван. И задрал бровь, поймав мой взгляд:

– Зачем стоять, когда можно сидеть?

Так он и не стоял вроде, а в воздухе висел…

– Фундамент сделаем чёрным или пёстрым? – поинтересовался учитель, когда форточка захлопнулась.

Я задумалась. Потом решила, что хоть Шону чёрный и милее, но пёстрый будет веселее. Так и сказала.

– Ладно, как хочешь.

Через двадцать минут не на траве, а на силовой подложке возникли четыре горы крупных, размером от пары кулаков до полноразмерного арбуза, разноцветных булыжников. По ходу дела нас просветили, что тёмный, почти чёрный базальт прибыл из Драконьих гор, красноватый гранит из Запретных гор, а жёлтый песчаник из всё того же полезного города Кердыка. Крупные разноцветные куски кварца – белые, янтарные, зеленоватые – Шон телепортнул с отмели у берега Тихого озера. Ух ты! Прямо прикладная география…

Шон чуть шевелил пальцем правой руки, камни прыгали в канаву, укладывались там и тут же – я следила магическим зрением – сплавлялись в единый каркас.

– Снаружи сделаю просто впритык, чтобы было почти без швов и выглядело естественно, – пояснил наставник. – Думаю, высоты в полтора локтя над землёй достаточно – тут снега по макушку не бывает. Со всякими отмостками и дренажными канавами, простите, морочиться не стану – потом положу по углам амулеты, чтоб не подтапливало, лет на пятьсот хватит без подзарядки… Ну, вот и всё! Я отлучусь, а вы пока отдохните! – щёлкнул пальцами, убирая походный диван.

Как будто это мы, а не он работал!

Присев на траву рядом с Аскани, огляделась. Ну и ну! Горы валунов растаяли бесследно, лужайка выглядела нетронутой и непримятой, как до нашего прибытия, а из земли торчал ровнёхонький фундамент, сложенный из потрясающе красивых разноцветных камней. Только сидеть-расслабляться казалось неудобным – мы ж сами почти ничего и не сделали. Поёрзав пару минут, поднялась и потянула за рукав Аса:

– Давай пока поможем Ри…

– Да, можно перетащить дёрн, – кивнул Ас, с уважением глядя на то, как трудолюбивая Ри, мурлыкая под нос «Ходит птичка весело по тропинке бедствий, не предвидя от сего никаких последствий…», бодро ворочает пластами земли.

Шон появился через полчаса, когда мы втроём, доделав подвал, закончили теоретический спор о глубине речки, которую я решила назвать Кувшинкой – белые кувшинки цвели в широкой запруде чуть ниже по течению, – и собирались перейти к практике, то есть к нырянию в оную. Ри сообщила, что уже умеет ходить по дну, а рыбий хвост отращивает не хуже, чем папы!

С Шоном прибыл большой жбан холодного квасу и завёрнутые в белую тряпицу горячие лепёшки с расплавленным сыром и пряными травами. Но сим дело не ограничилось. Из оставшегося открытым портала одно за другим поплыли по воздуху толстенные, полтора локтя в диаметре, брёвна, сами собой складываясь в аккуратный штабель.

– Это лиственница. Я верно понял, что ты хотела пятистенку с террасой вместо обычных сеней? – посмотрел на меня Шон.

Я кивнула, чувствуя, как розовеют щеки. Отчего-то было дико приятно и в то же время неудобно…

Последним вплыл здоровенный бесформенный тюк, обёрнутый в мешковину.

– Пакля, – пояснил Шон. – Сейчас перекусим и примемся за сруб. Только сперва брёвна окорить надо. Класть будем в ложку, так лучше всего. А к пакле можно добавить сфагнум с соседнего болота. И последний вопрос: Тим, ты хочешь печь, как была в избе у Тирнари?

Я снова кивнула. Да, такую! Большую, белёную, чтоб протопил – и сутки тепло. Наверху полати, а на уровне живота – пара чугунных конфорок для готовки.

– Да-а, герцогиня из тебя ещё та, – подмигнул Шон.

Пожала плечами: так я особо и не претендую…

К вечеру – магия-магией, а набегались мы, сначала вокруг брёвен, сдирая кору, потом вокруг растущего сруба, изрядно, да и высушенный сфагнум с паклей вперемешку раскладывали вручную, – все валились с ног. Ну, кроме Шона, который на ногах не стоял вовсе, потому что летал.

Зато я поняла, что снова могу улыбаться во весь рот. Больше того, эта улыбка лезет из меня, прёт, как дрожжевое тесто из кадушки у тёплой печки!

А дом мы такими темпами к послезавтра закончим!

Глава 3

Есть два способа жить: вы можете жить так, как будто чудес не бывает, и вы можете жить так, как будто всё в этом мире является чудом.

А. Эйнштейн

Наверное, я всё же заработала солнечный удар, потому что приснилось мне нечто из ряда вон, совершенно несусветное. Я только порадовалась, что спала, отодвинувшись от Аса, – всё же даже ночью было жарковато, а регулировать температуру окружающей среды во сне мы ещё не умели.

Привиделось, что стою, как день назад, почти нагишом посреди комнаты, а меня обнимают. Со спины, ласково так, жарко. Вот только я опустила глаза на накрывшую грудь ладонь, и меня как прострелило – это не Ас! У Аса нет на сгибе запястья тёмных волосков! Тогда чьё же дыхание шевелит мне волосы над ухом? Длинные пальцы нежно, легко погладили кожу, притронулись к соску… я рванулась, отпрыгнула, развернулась – и уставилась в глаза Шона. И проснулась, дыша, будто мне приснился жутчайший из кошмаров… Хотя так и есть! Это ж надо, такое вообразить! Хорошо не завопила – Ас рядом завозился, но продолжал спать.

Но почему, почему? У меня что, из-за Асовых идей о гнезде психоз прошлой осени пошёл по второму кругу? Так не хочу я с Шоном целоваться. Мне и одного

Аса через край, вон с замужеством до сих пор не решила. Или всё же хочу? Вот как разобраться?

Сейчас я ясно чувствовала только одно – что ощущаю себя виноватой, хотя ничего дурного вроде и не сделала. Попыталась понять – а почему и перед кем? Выходило, что перед Шоном, ведь тот никогда мне не давал поводов так о нём думать или от него шарахаться.

С утра мы вернулись к нашему избострою. Выяснилось, что Шон ещё до завтрака успел смотаться через портал к старой избушке Тин, чтобы рассмотреть поподробнее печь. Как восприняли патрульные визит в четыре утра придворного императорского мага и его интерес к отопительному устройству, рассказывать Шон не стал. Просто сообщил, что потом, пока актуальное знание из головы не вылетело, прыгнул к избе и соорудил там аналогичную, но улучшенную и дополненную конструкцию. И теперь мы все потрясённо хлопали глазами, созерцая устремившуюся в небеса запредельной высоты трубу из красного кирпича, потому как известно, что чем труба выше, тем тяга лучше. Кроме того, у печки уже имелись и вьюшка, и вожделенные конфорки с прилагавшейся к ним – шуточка Шона, подарок на новоселье, – тяжеленной чугунной сковородой, и колосники, и печная дверца. Да не простая, а с толстым прозрачным стеклом!

Налюбовавшись на трубу, точнее, описав вокруг неё несколько виражей, чтобы оценить такую красоту с разных ракурсов, занялись делами. Хотя я продолжала коситься в сторону печи. Чувства переполняли – я была не просто в восторге, а в невероятном восхищении: слов не найти, как нравится! Только от этого стало ещё неудобнее. Шон мне такой подарок сделал, а я? Виновато отвела глаза… и нарвалась.

Шон щёлкнул пальцами. Аскани и Ри замерли с воздетыми руками у недоструганной потолочной балки. А Шон шагнул ко мне:

– Ну-ка, воробей, что теперь случилось? Ты с утра от меня глаза прячешь. А почему?

Потупилась… Как такое скажешь?

Шон приподнял указательным пальцем мой подбородок, уставился в глаза. На минуту замер, потом сглотнул, мотнул лохматой головой и тоже отвёл взгляд в сторону.

– Прости… – выдавила я.

Ещё несколько секунд Шон стоял неподвижно. Потом легко пожал плечами, улыбнулся своей неподражаемой улыбкой:

– Не парься, сны – они такие. Знаешь, мне один раз приснилось, что меня женили, – вот это был ужас, я прямо из постели чуть в окно не сиганул! Причём на ком – на одной из этих лебёдок с турнюрами, которые грезят о статусе супруги придворного мага. Так что сны не всегда показывают то, что хочется. Скорее всего, это действительно отдача после инициатив твоего жениха. И не переживай – расти себе дракона… а там поглядишь. Да, кстати, обычно я так, – мотнул головой в сторону застывших Аса и Ри, – с друзьями не поступаю, нехорошо это. Но сейчас видел, что ты не в своей тарелке и что оставлять так нельзя, а то ты сама себя съешь, а тащить тебя в кусты выяснять отношения показалось ещё более несподручным. Вот и… – развёл руками в широких чёрных рукавах.

– Шон, я… мне… – замялась, потому что не находила слов, – …ещё неудобно было… потому что… ведь знаю, что я тебе никак…

Шон снова уставился мне в глаза, несколько секунд удерживал взгляд, потом подмигнул, чуть качнул встрёпанной головой и опять щёлкнул пальцами. Ас за его спиной смахнул драконьей нитью торчащий из бревна неаккуратно срубленный сучок, Ри продолжила прерванную фразу:

– …представляешь, у Ланы третья дочка такая смешная! Элисе два годика и говорит так, что не поймёшь. Например, отгадай, когда она за обедом стучит кулачком по столу, ысё – это всё или ещё?

– Второе? – неуверенно предположил Ас.

– Не-а, не угадал – зависит от блюда! – захихикала Ри.

Мы управились за два дня. Правда, пришлось докупить брёвен, их не хватило. Соорудили широкую, в шесть локтей, крытую террасу. Пристроили сбоку навес для лошадей. Хотя Шон порекомендовал сделать потом настоящую конюшню с прочными стенами – тут, в приграничье, встречались и стаи волков, и чёрные медведи, и пумы с рысями. Так что стоило быть поосторожнее. Из обрубков брёвен и остатков досок Аскани смастерил мостки, ведущие с берега Кувшинки на глубину, чтобы сразу плыть, а не хлюпать ногами по тине на мелководье. А Шон всё же прорыл из нашего погреба подземный ход, ведущий в заросли ивняка на берегу реки. Замаскировал и запечатал магией. От чего он бережётся, я не очень поняла. Сам Шон сообщил: «Полезная привычка, приобщайся».

Крыть избу городской черепицей показалось неуместным. А кровельным железом я не хотела, некрасиво такое на опушке леса. В итоге пошли на компромисс – для прочности покрыли всё же железом, но покрашенным в цвет мха. А для эстетики, не удовлетворившись результатом, сверху дранкой. Покивали. Ясно, что излишество, зато смотреть приятно!

Внутри на нижнем этаже располагались две просторные комнаты – общая, с печью и обеденным столом посередине, и хозяйская, с массивной кроватью актуального фасона «поперёк себя шире», длинным столом у окна и книжными полками вдоль стен. Мне невероятно нравилось то, что получилось, я бродила из угла в угол и всё трогала, а Ас потешался, что теперь у нас есть личная изба-читальня. Ну и пусть смеётся – я же вижу, что на самом деле ему тоже нравится! Как и Ри, которая стрясла с нас обещание, что мы будем звать её в гости, ведь наверху есть ещё три спальни! Как, кажется, и Шону… Тот вообще превратился в ворона, уселся на конёк крыши и начал по-орлиному гордо озираться вокруг. Ага, ещё один герцог-избопоклонник!

Как будем тут в следующий раз, сама наложу на дом заклятия – от пожара, от чужих людей, ну и чтоб дранка не гнила… И от мышей, конечно. Зачем нам мыши?

Пятницу я провела в саду галарэнского дома вместе с Ринон. Шон решил, что раз лечение закончено, нефига филонить, пора заниматься. И отправил нас с Ри составлять перечень растущих в саду лекарственных растений. Ри, знавшая парк, скромно звавшийся садом, с детства, выступала в качестве преподавателя. А мне полагалось слушать её объяснения, смотреть, запоминать и записывать. На четырёх языках, как положено. Наляпаю ошибок – получу нагоняй.

Пользоваться справочниками из библиотеки дозволительно. Минимум – двести растений. А так – уж сколько наберём.

Я завидовала Асу – Шон взял его с собой на весь день в замок Сайгирн. Сегодня Шон собирался предъявить целого и здорового Аскани лейтенанту Бредли. Тот так переживал и корил себя, что не уследил, и Ас попал в беду, что не будь лейтенант беловолос от природы, то поседел бы за эти дни. Хотя эти две недели Борин без дела не маялся. Пока мы болели, Шон припахал его на пару с Лихом обследовать северное побережье герцогства – посмотреть, насколько то защищено от набегов с моря, принять, если покажется необходимым, первоочередные меры и составить план строительства наблюдательных пунктов и укреплений на будущее. Ибо, если викинги промышляли точечными налётами на отдалённые прибрежные деревушки, не факт, что это сразу прекратится, стоит сменить верховного конунга.

После этого Шон собирался в драконьем обличии с Асом на спине облететь и осмотреть горную долину, образовавшуюся после взрыва над горами алтаря Хашурга. Взглянуть, что там есть полезного и что – опасного. Я попыталась примазаться, полетать на Мраке хотелось ужасно. Даже привела сомнительный довод, что раз я – герцогиня, то имею право поглядеть на всё своими глазами… и получила от Шона щелчок по лбу:

– Будешь дуться и отсвечивать, как мыльный пузырь, – откажусь от опекунства. Ясно?

Ну, в общем, заслужила. И в самом деле, статус – не гарантия полезности и не флаг вроде портянки на палке, чтобы им направо и налево махать. Да и какая я пока герцогиня? Так, пшик недорослый.

Ладно, вечером Ас всё расскажет и покажет. Да и Ри оказалась отличным учителем – знающим и неожиданно ответственным и въедливым. Я уже поняла, что при всей любви к шуточкам и разного рода приколам, лёгком нраве и живости характера юная принцесса очень серьёзно относилась к порученным делам и к тому, что считала долгом. Устроить балаган из бесполезного, по её мнению, урока вышивания Ри могла запросто, но если ей поручали что-то нужное или важное, Ри старалась изо всех сил. Выкладывалась.

Что я и почувствовала на себе. Выяснилось, что одних сортов можжевельников в саду штук двадцать пять. А всяких луков, маков, горечавок, плющей и хвощей не перечесть. Помотавшись туда-сюда, мы дружно решили, что нужен систематический подход. Осмотрели сад с крыши, зарисовали прихотливо змеящиеся дорожки и стали обследовать ограниченные ими куски один за другим.

– В пруд нырять будем? – поинтересовалась Ри. – Там аиры по краю и водоросли всякие интересные есть.

Ну куда ж нам без водорослей?

Переглядываясь и хихикая, стали дружно стягивать штаны…

К вечеру, когда вернулись Аскани и Шон, голова и ноги гудели. Но мы были заслуженно горды – перечень, и даже с рисунками, перевалил за триста наименований! И мы ещё не закончили… Правда, пыжились мы недолго. Шон пробежал глазами список и поинтересовался:

– А лишайники и мхи вы принципиально игнорировали?

Упс. Мы с Ри покаянно переглянулись. Придётся начинать обход сначала…

Ас рассказал, что в новой долине всё и так и не так, как ожидалось, – и лучше и хуже. Откуда-то вылезла текущая на нашу сторону водораздела речка и появилось небольшое горное озеро. Это хорошо, потому что когда воды нет – намного хуже. А вот патрульную башню там придётся строить однозначно. Хотя есть шанс часть работы перевалить на гномов – взрыв вскрыл большую медную жилу. Если организовать совместные разработки, гномы и без наших просьб поставят на самом низком месте нового перевала крепость, чтобы обезопасить рудник. Но мы, конечно, поможем. А по соседству с медью обнаружилось месторождение малахита – Ас протянул мне тёмно-зелёный шелковистый камень в плавных разводах, похожих на морские волны. В ладонь величиной, красивый… Стоит наковырять такого побольше, притащить в замок и смастерить что-нибудь эдакое, например, отделать одну из комнат. Скажем, для Тин – той вроде зелёный нравится. Ас кивнул.

Ой, кстати о Тин: у нас же до сих пор нет подарков на её свадьбу с лордом Йарби! А, наверное, надо… Только что дарят на свадьбы? До сих пор я с такими проблемами не сталкивалась. Задумалась: если купить Тин хороший арбалет гномовской работы, сестра обрадуется?

Слушавший мои мысли Ас почему-то зафыркал.

Кстати об оружии и о подарках. Вечером в нашей комнате мы обнаружили сюрприз – прямо на кровати лежали два меча для Аскани и кинжал с мечом для меня. Ножны были эльфийской работы – лёгкие, тёмные, со сложной фактурой, непонятно из чего изготовленные. По верху ножен шла красивая, с прихотливыми узлами, рельефная оплётка в ладонь шириной. Чтобы рука не соскользнула, когда надо вынуть меч.

А сами мечи… Аскани достал один, уставился на завораживающий блеск чуть волнистого лезвия – и застыл с видом храмовника, узревшего наяву весь пантеон разом. Я фыркнула, потянулась к кинжалу, зажала в кулаке рукоять – та легла удобно, как влитая… и неожиданно поняла, что влюбилась в эту вещь сразу и бесповоротно. Посмотрела на Аса. Тот улыбнулся:

– Теперь надо стать достойными этих клинков, да, Тим?

Я кивнула в ответ. Понимаю. И согласна.

А ещё потом надо купить камни для заклинания призыва… Вот поедем в Марен-Кар и поглядим.

В субботу с утра пораньше мы с Ри продолжили окучивание сада со скрупулёзным описыванием окученного. После обеда Ри отбыла назад, в Ларран, а мы с Асом – вдвоём в одном кресле – уселись читать найденный в библиотеке фолиант «Бестиарий северных горных тварей». А я как-то до сих пор и не задумывалась, что каменные горгульи яйца несут… Потому и плодятся, как комары.

После ужина я попробовала отловить Шона. Сегодня же суббота – день, когда обычно со мной занимался Мрак. Я невероятно соскучилась по дракону, по стилю его общения, низкому голосу у меня в голове, странным и в то же время глубоким мыслям… Неужели Шон забыл?

Наконец, не выдержав, потянулась к амулету на шее.

«Шон!»

«Мм-м? Что-то случилось, воробей?»

А он, вообще, где? Встал из-за стола и пропал.

«В лаборатории в Ларране. Так повторяю: что-то случилось?»

«А Мрак со мной сегодня будет заниматься?»

«Не стоит».

«Почему? Ты занят?»

Какое-то время Шон молчал. Потом сообщил:

«Похоже, нужно поговорить. Давай минут через двадцать на крыше?»

Ладно.

Сказала Асу, что иду спросить Шона насчёт мракотерапии… и услышала в ответ, что Шон для Аса сегодня рычал. А для меня – нет. Не понимаю… Я сделала что-то не так?

Шон уже сидел на крыше, у самого конька, обняв подтянутые к груди острые колени и глядя на поднимающийся над городом серп луны. Похлопал правой рукой по черепице рядом с собой:

– Садись, воробей.

– Шон, я сделала что-то не так? – взяла я сразу быка за рога.

– Ну вот, опять ты… Нет, просто, похоже, у нас проблема. – И замолчал.

Я, поняв, что продолжения не дождусь, попыталась простимулировать учителя:

– А какая?

– Нефизического свойства, – хмыкнул продолжающий разглядывать луну Шон.

Это как? И чего он виляет? Совсем на него не похоже! Обещал же говорить как со взрослой, когда дракон зарычит!

– Хорошо, слушай. Ты задумывалась, что наши вторые сущности, драконы, – это автономные личности? У кого больше, у кого меньше… но в целом ситуация именно такова. Что может натворить один слишком самостоятельный ворон, ты, полагаю, уже уяснила.

Уж да, уяснила. Мрак имел обо всём собственное мнение и, дождавшись, пока Шон заснёт, начинал действовать сам. Например, летал по гостям.

– У моего дракона никогда не было пары. Как-то у нас с ним этот вопрос и не вставал. Зато я видел, как дракон Тиану помогает расти юной Наргиэль. Рычит, разговаривает, учит, воспитывает… К тому моменту, как Нара вылетела, она считала его своей личной собственностью, по-драконьи говоря – добычей, и была влюблена по гребень на макушке. И наоборот. Причем не только отношения самих Тиану и Астер играли тут роль. Понимаешь, куда я веду?

Потёрла лоб, соображая. Получается, Шон хочет сказать следующее: сейчас во мне будет расти драконица. И если Мрак станет регулярно для меня рычать, если я буду сливаться с ним сознаниями, может случиться так, что драконы познакомятся и…

– Примерно так. Захотят летать вместе. Вот нужен тебе раздрай в голове, когда ты собираешься замуж за Аскани, а твою вторую половину заносит непонятно

куда?

А с чего Шон взял, что так случится?

– Работай головой, воробей. Драконы разумны, но во многом они подвластны инстинктам. Ты сама-то что думаешь о Мраке?

– Он сильный, прекрасный, мудрый, необыкновенный, лучше всех! – задохнулась я от восторга.

– Во-во. И я о том же. – В голосе Шона большой радости не слышалось.

Упс. Дошло. И что теперь? Два года не общаться с Мраком? Фиг с ним, с целибатом, тот абсолютно не гнетёт и не колышет… но отречься от дружбы с драконом Шона – как я смогу пойти на такое?

– Ты поэтому рычал для Аса, а не для меня? И ещё говорил, что Асову дракону стоит зародиться раньше?

– Соображаешь, воробей.

И что же делать?

Потёрлась лбом о плечо Шона:

– Столько проблем от меня, да?

– Ну, есть немного, – усмехнулся Шон. – Самое поганое, что тут, понимаешь ли, вилка. Так бы я отошёл в сторону, и пусть бы у вас всё шло своим чередом. Но твоей малышке сейчас нужна вся помощь, которую можно измыслить. И, увы, Аскани пока здесь бессилен. Но, с другой стороны, можем допомогаться так, что твоя драконица привяжется не к тому дракону, к которому надо бы. И окончательно всё запутает. Знаешь, поговорю-ка я с драконами Астер и Тиану, может, те что хорошее посоветуют. А до тех пор потерпи с занятиями… ладно?

Грустно вздохнула. Будто у меня есть выбор.

А ночью приснилось, что сижу на своей снежной лунной поляне, смотрю на переливающиеся перламутровые нити Источника, а в темноте за спиной кто-то плачет. Скулит негромко, как потерявшийся голодный щенок… Заозиралась – вроде никого нет. Да и кому тут быть? Но всё равно стало невыразимо грустно, столько в этом плаче было щемящей тоски…

Утром проснулась с мокрыми глазами и ощущением, что что-то идёт не так. Неверно, неладно. Ас, конечно, сразу заметил и пристал с вопросом, что случилось? И в своей манере вытянул из меня и ночной сон, и разговор с Шоном. Посмотрел мне в глаза:

– Тими, не волнуйся. Я думаю, это твоё беспокойство за драконицу… Сделаем всё, что можем. А если нужен другой дракон… ну, пусть будет так.

А меня вдруг стукнуло: а что, если это не моё беспокойство, а сама драконица, которой холодно и голодно, как мне когда-то? Что тогда делать?

Сказав, что не хочу есть, собралась усесться медитировать. И получила по мозгам от Шона. Мысленный посыл гласил:

«Воробей! Ну-ка, встала, в лицо водой плеснула и пошла к столу! Ты что, думаешь, драконы одной духовной пищей сыты? Наргиэль, пока росла, заставляла Бель есть как следует. Слышала о драконьем аппетите? Вот тебе в самый раз – ты после регенерации на мумию сдохшей от голода летучей мыши похожа!» – Наставник недовольно фыркнул и отрубился.

Опять я не так всё сделала… С кем бы посоветоваться, поговорить? Жаль, что Тин рядом нет, здравого смысла у сестры хоть отбавляй. Хотя в драконьих вопросах она не помощница. Так к кому бы ткнуться?

Машинально поправила браслет на левой руке… и уставилась на мерцающий тёмными искрами между сапфиром и алмазом гранёный рубин – камень для связи с Императрицей Астер. Ясно, что мой личный дракон и ещё более личные заморочки – дело отнюдь не государственной важности, но больше-то спросить не у кого! Ни одной женщины вокруг. Ну, если не считать маленькую Ри.

После завтрака, который нам присылали с ларранской кухни, потому что Шон готовить не любил, Аскани не умел, а я находилась в промежуточном состоянии между этими двумя позициями, сказала, что мне нужно побыть одной, и удрала наверх, в спальню. Закрыла дверь и, набравшись духу, прикоснулась к алому камню. Представила лицо Астер, сфокусировалась на точке в пальце[6 - Палец – мера длины, равная примерно 1,7 см.] над бровями, потянулась…

«Астер! Это Тим…»

Ответ пришёл не сразу:

«Тим? Нужна помощь?»

«Совет. Мне нужен совет. О моей драконице. А больше поговорить не с кем».

«О драконице? Хорошо, сейчас буду. Ты сейчас где?»

«В Галарэне, в нашей спальне… То есть в комнате Шона».

«Там и оставайся. Уже иду».

Астер появилась почти сразу. В свободном бежевом утреннем платье, с распущенными русыми волосами. Совсем не похожая на себя ни в охотничьем костюме, ни в парадном придворном одеянии… Улыбнулась:

– Ну, привет ещё раз, Тим. Рассказывай.

А как начать-то? Сказать, что приснилось, как кто-то плачет и что я боюсь, что это мой драконёнок? И что ему, то есть ей, плохо?

– Понимаю. Некоторые вещи трудно изложить связно. Но раз ты меня позвала, значит, тебе и впрямь нужно поговорить. Давай так: смотри мне в глаза и думай. А в воспоминания я не полезу. Договорились?

Кивнула. Ой, а у неё на лице тоже веснушки. Я и не замечала. Но ей идёт.

– Да, я со времён паломничества люблю загорать, – рассмеялась Астер. – А в Ларране навожу морок интересной бледности, чтобы шокированные видом Императрицы лорды в обморок не падали.

Я засмеялась. Она весёлая и добрая, да. А потом уставилась в зелёные с золотистыми крапинками глаза и начала думать. О драконе. О том, что люблю Аса, но так и не решила, надо ли мне вообще выходить замуж. О том, что, кажется, сильно порчу жизнь Шону. О том, что не знаю, какой подарок выбрать сестре на свадьбу… В общем, поток сознания – он и есть поток. Как хлынет – не заткнёшь. Вот я всё и вывалила.

– Поняла. Давай по порядку. Я попрошу мою Нару посмотреть, как там твоя маленькая, а потом для неё порычать. После этого продолжим.

Оказалось, драконица у меня вроде есть, а вроде нет. Как призрак, тень. Вердикт Нары был прост и честен, аки падающий кирпич:

– Надо кормить!

А рык Наргиэль оказался совсем другим, чем у Мрака: меня втянул, закрутил и куда-то понёс тёплый золотистый сияющий вихрь, не похожий ни на что из того, что я испытывала раньше. Аскани был сдержанным, Шон – разумным, Тин – строгой и доброй. А Наргиэль – радостной. Именно это слово первым пришло на ум. И настолько искренней, распахнутой навстречу миру, открытой, какой я не была и не смогла бы, наверное, стать никогда. Она не рычала, а пела, выплёскивая радость жизни, счастье полёта, наслаждение свободой, синим небом и собой в нём… Звала танцевать с ветрами и трубила, пронзая облака, возносясь в немыслимую высоту, туда, где небо меняло голубой цвет на индиго. А потом, поднявшись, устремлялась вниз, превращаясь в падающую звезду, мчась так, что захватывало дух и кружилась голова. Кувыркалась в воздухе, сверкая золотыми парусами крыльев… И я, я слилась с ней, растворилась, стала частью – летела над незнакомым морским побережьем, упиваясь свежим солёным ветром и смеясь от восторга, почти касаясь крылом гребней волн, распугивая шарахающихся в разные стороны с криками чаек… Совсем другая, шаловливая, вольная, но как она невозможно, невыразимо, невероятно прекрасна! И лукава… Потому что, умолкнув, Нара вполне осязаемо махнула хвостом и заявила игривым тоном:

«Один дракон – хорошо, а два – ещё лучше!»

Я опешила. И так голова после мысленного полёта шла кругом, а тут… А Астер, посмотрев на моё лицо, рассмеялась:

– Давай я тебе кое-что расскажу. Когда-то я тоже была ошарашена, узнав, что семьи у драконов и эльфов могут быть не такими, как у людей. Но всё-таки мой случай – особенный. Арден и Тиану – кузены. Тиану рос под опекой Ардена, и они и до встречи со мной были ближе друг к другу, чем многие братья. Понимаешь? А ещё нас свела необходимость. Но об этом пока не спрашивай. Станешь драконом, научишься защищать мысли – узнаешь.

Мы сидели рядышком на краю кровати, почти так, как я сиживала с Тин. И чувствовала я себя похоже… Наверное, потому и решилась:

– Астер, я не понимаю, что с Шоном. Я знаю, что как девушка ему совсем не нравлюсь, – сглотнула, – и, наверное, это хорошо. Но всё равно у нас как-то всё запуталось.

– М-да. Хорошо, говоришь? – Астер подняла чётко очерченную бровь, внимательно меня разглядывая. – Повторю то, что уже сказала раньше: главное – будь честна с теми, кто тебе дорог, и не лги себе самой. А времени на то, чтобы разобраться, у тебя достаточно – Нара считает, что раньше чем через полтора года твоей драконице не встать на крыло. А Шон… Подозреваю, что наш друг открыл для себя новое измерение. Ну что же, давно пора. Как бы дело ни обернулось, думаю, ему это пойдёт на пользу. Шону давно встряска нужна. – Астер чуть лукаво улыбнулась.

Я наморщила лоб. Не поняла, она о чём? Но вроде, по мнению Астер, Шону от меня вреда нет. Это хорошо. А то, что у меня в шестнадцать лет могут появиться крылья, – просто потрясающе здорово!

– С драконом так. Попрошу рычать для тебя Нару, как будет свободное время. Раз, два в неделю – такое реально. А ещё подключу Тиану – он учил меня, и тебе поможет. А с нами двумя и Мрак сможет присоединиться, ведь он будет уже не единственным. Не волнуйся, сколько бы твои крылья ни росли – в конце концов распахнутся на ветру! И помни, что ты не одна такая – я тоже и боялась дракона потерять, и нервничала, ждала, дни считала…

Астер резко мотнула головой, отбрасывая с лица упавшую на нос русую прядь. Подмигнула смеющимся зелёным глазом:

– И да, арбалет – отличный подарок, но не на свадьбу. А то за намёк можно принять. Хотя, если добавить к нему ещё что-то мирное, будет нормально. И знаю, кто сможет тебе помочь: попрошу пройтись с тобой по магазинам мою подругу детства Лану. Она леди серьёзная, семейная, мать троих детей, в покупках и в приданом разбирается. Думаю, в Марен-Каре удастся отыскать всё нужное. Как у Ланы будет свободный день, так и сходите.

Ух ты!

– Ну, мне пора возвращаться к семье… А ты молодец, что меня позвала. И не стесняйся – если что, обращайся сразу.

Я закивала. Слов, кроме «ой, спасибо!» не было.

Астер кивнула в ответ и исчезла…

«Шооон!»

«Воробей, я вообще-то занят».

«Прости…»

«Ну, что у тебя стряслось? Поговорила с Астер и Нарой? Понял. А о чём? О драконе? И обо мне? – в ментальном голосе послышалось что-то эдакое. – Ладно, вечером обсудим».

Вечером не вышло. Шон так и не появился.

Зато ночью мне приснились Драконьи горы, и там мы и встретились. Я была, как спала, – в полотняных портках до колен и том самом непотребстве на лямочках, а Шон – в своём чёрном балахоне. Вот стану великим магом, тоже

буду одеваться силой мысли, да!

Мы уселись рядышком на вершине большого утёса, глядя на клонящееся к западу уже покрасневшее солнце. Я покосилась на Шона, хмыкнула.

– Чего нос морщишь, воробей?

– У тебя в волосах полно паутины. Ты где был?

– Обследовал одно подземелье. Ползком. Интересно…

– Дай сниму, – потянулась я рукой к Шоновой шевелюре.

Странно вообще – вроде мы во сне, но всё так реально. Всё же не пойму, как это работает…

Шон пожал плечами и наклонил голову, чтобы мне было удобнее. Приятно, что не шарахается в своей обычной манере… Сняв комки с чёлки, перебралась ему за спину – на затылке тоже что-то висело.

Аккуратно выбрала из волос прилипшие серые клочья и нити. А ещё приятно, что у нас волосы одного цвета. И глаза тоже… Пусть даже это просто совпадение, а всё равно как-то ближе.

Пока возилась, Шон так и сидел, обняв колени. Невольно покосилась на его руку – точно такая, как привиделось во сне: нервные длинные пальцы с продолговатыми ногтями, костистое изящное запястье, тёмные волоски. Вот только думаю, что, окажись мы наяву рядом, как в том смутившем мороке, Шон сам отпихнул бы, отбросил, отшвырнул меня прочь, как раскалённую головёшку.

– Естественно, оттолкнул бы. – Шон запрокинул голову, карие глаза уставились на меня. – Тебе сколько лет, мелкая недодракошка? И за кого ты меня держишь? Могла бы уже выкинуть эту ерунду из головы. Чудище ты, а не воробей, – подытожил Шон. И улыбнулся: – Хочешь, слетаем в Чёрную башню, что-нибудь сотворим?

Ой, хочу. Очень хочу! И снова работать в Ларране в лаборатории хочу!

– Хотя не стоит. Завтра у нас в пять утра подъём.

В пять утра? Да за что ж такое?

– Это со времен девичества Астер повелось. Когда она скакала через портал из Галарэна в Ларран и обратно, водя за нос опекуна при Дворе и одновременно учась в Академии. Так на тренировки другого времени не нашлось. А потом все как-то привыкли, что в пять утра по понедельникам положено лупить друг дружку железяками, прыгая по мокрой траве. Уж сколько лет прилежно скачем…

Я хихикнула.

– Так о чём ты хотела рассказать? Ну-ка, посмотри мне в глаза! Ага, понятно. Думаю, может прокатить. И, похоже, сейчас и впрямь надо думать не о туманных перспективах, кто там кому понравится или не понравится, а о том, как твою малышку выходить. Двигайся ближе – будем рычать! Да, в Ларран начнёшь летать через пару недель – у меня самого сейчас расписания чёткого нет. И твой выхухоль тогда же в Совет Лордов вернётся.

Всё же Шон – удивительный. А Мрак всё равно лучше всех, даже Нары!

Глава 4

Тренировка не приводит к идеальным результатам, она приводит к стабильным результатам.

У. Э. Баффетт

Вторая неделя июля началась с того, что нам с Аскани накостыляли по шеям. В самом прямом смысле слова. И сделал это невысокий жилистый ехидный лет тридцати хмырь по имени Киард тер Пинада. Черноволосый, гибкий, запредельно быстрый, скакал он, как блоха. А управлялся с мечом легче, чем матёрый писарь с пером.

Меня вышибли сразу. Выбили меч и приложили клинком плашмя поперёк спины. Аскани продержался минуты три… Уж да, стоило такого счастья ждать почти полгода!

Вообще, любителей ранних побудок на плацу хватало. Семья Астер в полном составе – шесть человек, включая маленькую Ри, все бодрые и свежие, как майские ландыши. Шон, ещё некто высокий темноволосый, неуловимо напомнивший мне Росса, – его представили нам как лорда Вэриса, и, наконец, тот самый самоуверенный, чуть горбоносый тип с пристальным взглядом серых прищуренных глаз, сообщивший, что он – лорд Пинада.

Мне хотелось зевать. А ещё было интересно: сейчас лето, и пусть трава ещё мокрая, в росе, но хотя бы рассвело. А зимой как? Они тут во тьме кромешной по сугробам скачут?

Одеты мы все были похоже: штаны с сапогами, туники. Ну, кроме Шона, который, очевидно, считал, что традиционное понедельничное мечемахание – не повод расставаться с любимой хламидой. Я волосы подобрала, как привыкла, на ленту. А вот Астер, Брианн и Ри были с косами, и как-то те им не мешали. Интересно, как? Кто пробовал ходить с длинной косой на голове, допустим, за грибами, тот знает: стоит наклониться вперёд, как коса падает через плечо и начинает мешать, мотаясь перед носом. А если во время тренировки попадёт под меч? И её отчекрыжат? Объясняй всем потом, что это – креативная стрижка от лорда Пинады.

Эл и Бри подошли к нам поздороваться. Первые несколько фраз и мы с Асом, и они держались несколько скованно, но потом Эл спросил про наших коней… и понеслось! Через минуту мы галдели, как бредущее к пруду стадо гусей, размахивали руками и перебивали друг друга – оказалось, что лошадники тут все! Астер, громко хлопнув в ладони, пресекла безобразие, то есть обсуждение лошадиных статей и характеров.

Начали все вместе с разминки со взмахами руками и ногами, растяжками и постепенным разогревом мышц. Потом перешли к спаррингам. Шон с лордом Вэрисом переглянулись, отошли в сторону и принялись фехтовать, наступая друг на друга и отступая… серебристые лезвия мечей мелькали, как крылья стрекозы, но бой был скорее похож на церемонный танец, чем на акробатику, в которую ударились все остальные. Два светловолосых Императора, прыгая и звеня четырьмя клинками, летали по поляне, почти не касаясь земли. Атаки,

контратаки, какие-то безумные сальто друг у друга над головами, вихри светлых волос… да я уследить за ними не могу! Если б не то, что Тиану был в сером, а лорд Арден – в тёмно-зелёном, и вовсе б запуталась. Но всё равно от них голова кругом шла. Хотя Аскани – я видела – тоже был поражён. Впрочем, нас быстро привели в чувство – лорд Пинада пожелал посмотреть, что мы умеем и в какой манере фехтуем. На просмотр хватило пяти минут на обоих, хотя я и до того знала, что с фехтованием не дружу…

– Не расстраивайся. Ты бы посмотрела, как дядя Киард гвардейцев гоняет. От него даже маме иногда попадает… – тронула меня за рукав Ри. – Давай, отойдём на дорожку и попробуем вместе. Я уже кое-что могу, только руки пока слишком слабые. Покажу тебе всё, что умею, может, пригодится. А потом покачаем руки, да? Вдвоём веселее.

Дядя? Неожиданно. Ведь лорд Пинада ни с какой стороны не родственник правящей семьи. Но, выходит, достаточно близок.

Вскоре к нам присоединилась Брианн, тоже получившая нагоняй от «дяди Киарда». Чуть сморщила нос, пожала плечами:

– Ну да, скидок на возраст нам не дают. Зато как вырастем – сами всем по шее надаём. Как мама!

Ага. Достойная такая цель.

Аскани фехтовал с Элдредом. Потом они остановились и, встав рядом, стали друг другу что-то объяснять, бурно жестикулируя, вертя мечи так и эдак и копируя движения друг друга.

А Астер на пару с лордом Пинадой напали на Императоров с фланга. Неожиданно и вполне успешно… Я не успевала за всем следить, но было безумно интересно!

Напоследок мне велели отжиматься до состояния «не могу не только встать, но даже шевельнуться», держать меч переменно в вытянутой правой и левой руках, пока обе не отвалятся, и бегать с нагрузкой вокруг садового пруда по три раза в день.

У пруда наша тренировка и закончилась. Все пошли купаться. Астер поделила водоём пополам стенкой, обеспечивающей невидимость, заявив:

– Всё честно: нас, девочек, четыре, и вас семеро. Делим поровну.

Спорить почему-то никто не стал.

Потом, опять-таки все вместе, отправились на кухню – перекусить. Горячими мясными пирогами с пряными травами и окороком. Вообще, мясо в этом доме уважали. Первым восвояси отбыл лорд Вэрис, который, оказывается, жил тут, в Галарэне. Следом растаяла в портале императорская семья, прихватив своего «дядю Пинаду». Туда ему и дорога, ни капли не жалко!

Не успел портал закрыться, как Ас посмотрел на моё лицо, на свою руку и заявил:

– Жаль, что Брианн ушла…

Я чуть не поперхнулась тайрой. Это он чего?

– Пока она была тут, ты меня за руку держала. А как ушла – так сразу отпустила, – продолжил Ас.

Правда, что ли? Ой, да… А я и не заметила. Оно само… Но выходит, что я до сих пор ревную?

– Главное – не то, что ревнуешь. А что отдавать не хочешь, – довольно прищурился Ас.

Это правда. Отдавать совсем не хочу. И не отдам… Вот только что же мне до сих пор не даёт сказать «да» на предложения Аса пойти за него замуж? Почему я сомневаюсь?

– Ладно, хватит переглядываться и глазами хлопать! – шлёпнул Шон ладонью по столу. – Сейчас идём в библиотеку. Ты, – ткнул длинным пальцем в Аса, – можешь почитать фолиант по эльфийской магии. Если запутаешься – помогу.

Она у меня, как понимаешь, не работает, но теорию я знаю. А ты, – дошла очередь до меня, – сейчас будешь считать скорость молекул воздуха при температуре в двадцать пять градусов. Мне надоело, что вы полночи из-за жары возитесь, а потом по утрам как снулые рыбы спотыкаетесь. Посчитаешь – научу, как ставить на окна щиты, чтобы в комнате ночью было прохладно. А мне тоже есть чем заняться – ректор просил перевести кое-что с глиняных табличек, нарытых студентами на летних раскопках.

Ой, я тоже таблички хочу! Интересно же!

– Таблички в награду. Если быстро справишься. Поняла, воробей? А сейчас подъём! – Шон запихнул в рот остаток кулебяки с грибами и резко поднялся. – Да, руки магией очистить не забудьте, книги же!

Мы устроились в кабинете. Я, сидя за столом, уткнулась в толстенный учебник физики, который с напутствием «Дерзай!» сунул мне в руки Шон, и чесала нос, выписывая на листочек формулы. Потом решила, что конспективного ознакомления мало, и начала читать раздел с начала – надо ж разобраться, что к чему, а не просто тупо подставлять данные в готовые формулы. Шон, боком угнездившийся в мягком кресле, перекинув длинные ноги через ручку оного, одобрительно кивнул. Ас, расположившийся за другим концом стола, вперился в выглядящий древним фолиант с порыжевшими страницами. На несколько секунд зажмурился, затем поднял руку и начал, беззвучно шевеля губами, выписывать в воздухе нечто художественно-экспрессивное. Определённо, дирижёры пошли от эльфов!

Посчитав, задумалась над результатом. Выходила чушь собачья – разве может быть, чтобы при комнатной температуре молекулы носились в сумасшедшем темпе тысяча локтей в секунду? Да ещё этих молекул троллева орда – в одном кубическом локте – три на десять в двадцать четвёртой штук. В голове не умещается. Вот представить такой ветер – чтобы столько частиц, да с такой силой колотили… И в свете этих знаний, сам ветер – это что? Я ж видела, как облака пыли или тучи несёт – там и близко нет подобных скоростей! Как бы это понагляднее представить?

– Легко. – Шон, всплыв из своего кресла, подлетел и завис у меня за плечом. – Представь комариный рой, подхваченный ветром. Комары внутри роя пляшут,

мечутся, тычутся в разные стороны, а вихрь несёт всё это облако целиком. Вот внутри роя – тепловое движение. А снаружи – то, что ты привыкла видеть. Только скорости у мошек-молекул другие, но фишка в том, что все они летят в разных направлениях. Поняла?

Задумалась. Кажется, да. А когда «мошки» долбятся обо что-то одностороннее, скажем, о землю или о стенку, то и возникает атмосферное давление. Так?

Шон сверху кивнул, мазнув меня рукавом по щеке. Машинально потянула носом – всё же его запах – аромат летней грозы с примесью химии, которую Шон обожал, лучше любых благовоний. Так почему лишний раз не понюхать? Краем глаза заметила, что Ас взглянул на нас, а потом снова уткнулся в свой фолиант. Рука плавно продолжала выписывать нечто не имперское умозрительное.

– Шон, а я правильно посчитала? Безумная какая-то скорость. Это что, какая-нибудь молекула кислорода за два часа до Ларрана досвистит? – подняла голову, ловя взгляд Шона. – А в космос они так не улетят?

– Да, досвистела бы, если б летела в гордом одиночестве, то есть в высоком вакууме. Но средний свободный пробег при нормальном давлении и комнатной температуре равен четыре трети на десять в минус седьмой локтя. Так что ответ – нет. И на второй вопрос тоже нет. Чтобы выйти на стабильную орбиту, тело должно двигаться в шестнадцать раз быстрее. – Шон наклонил голову, встретив мой взгляд. Дождался кивка, подтверждающего, что я уяснила сказанное, и продолжил: – А теперь смотри. Как понимаешь, не все комары в рое одинаково быстрые. Так же и молекулы в воздухе. Если нарисовать их распределение по скоростям, выйдет похоже, грубо говоря, на колокол. Нам надо отрезать высокоэнергетический хвост. Сейчас я покажу заклинание человеческой магии – на драконьей сварганить такую мембрану тебе будет пока сложновато, – отсекающее слишком быстрые частицы. Поставишь на окно, и пролететь смогут только те, что помедленнее, в результате температура в комнате понизится. Скажем, давай, упруго отразим всё со скоростью выше трёх тысяч локтей в секунду. Подвинься, чтоб я сел рядом, и смотри в глаза!

В ладони от моего стула возник парящий в воздухе круглый чёрный блин без спинки, куда Шон и приземлился. Вытаращился на меня:

«Не филонь, ныряй!»

Я сама протянула руки. Почему-то, когда касаешься ладонями ладоней или переплетаешь пальцы, слить сознания становится проще. Шон задумался на пару секунд, потом слегка пожал плечами и протянул мне свои… Аскани снова взглянул на нас и чуть заметно кивнул. Я решила, что обдумаю это потом, а сейчас – магия!

Как же хорошо, что мы – драконы! Только драконы могли учить так, сливаясь разумами, когда ученик смотрел на мир глазами учителя, видел воочию, чувствовал, что именно и как тот делает, а потом повторял показанное под присмотром наставника, пока не начинало получаться у самого. А ещё внутренний мир у всех был разным… хотя Шон и тут всех переплюнул – в нём прятался настоящий космос, сияющий, безбрежный, полный звёзд, манящий… Вот влезла бы и так там бы и летала!

«Кончай глазами хлопать! Смотри, что и как я делаю! Повторяй за мной, запоминай движения пальцев. Потом скажешь мне, куда я вставил параметр размера, а куда – температуры. А вешать мембрану будем вот на эту форточку из драконьих нитей. – Перед Шоновым, а сейчас нашим общим носом появилась кривоватая фиолетовая конструкция. – Неважно, что это ворота посередь чиста поля, важен принцип! Поехали!»

После четвёртого раза я решила, что всё уяснила, а кое-что даже запомнила. Вынырнув из разума учителя, попыталась сама сотворить пассы, одновременно стараясь проговорить, ничего не перепутав, длиннющее заклинание.

«Нормально. Тренируйся! Если справишься – ночью даже выспишься», – небрежно махнул кистью Шон. Всплыл с растаявшего в воздухе блина табуретки и спланировал назад, в кресло, плюхнувшись снова так, чтобы одна мягкая ручка оказалась под коленями, а вторая подпирала спину. Кстати, а если он переводит свои таблички, то как записывает перевод? Бумагу вижу, а вот ручки рядом не наблюдается.

«А зачем ручка? Я тут придумал простенькое заклинание, позволяющее писать взглядом. Сформулировал мысль, отдал приказ – и она появляется на бумаге, причём почерком, какого у меня отроду не водилось. Я за образец взял Арденов», – похвалился Шон.

Я открыла рот. Хочу тоже так! Чтоб никаких клякс! И быстро… Мне и почерк Аскани подойдёт, тот тоже замечательно пишет! Хочу!

«Как закончим работу тут, дам тебе задание. Точнее, это будет тоже упражнение. Справишься – будет тебе заклинание. Слажаешь – продолжай пачкаться в чернилах», – подмигнул карим глазом Шон.

До-обрый, сил нет! Но из кожи вылезу… интересно же!

Теперь усмехнулись и покачали головою оба – и Ас, и Шон.

Через час Шон пополнил нам резерв и смылся, оставив меня сидеть перед большой глазурованной глиняной миской, на дне которой болтались два сверкающих камушка – рубин и сапфир, – и медным тазом с белой глиной из косогора в саду. Мне было велено, взяв имеющиеся камни за образцы, изготовить таких же столько, сколько успею до ужина или пока не изведу резерв. А перекусить вместо обеда пирожками могу прямо тут, не отходя от таза. Размер камня должен быть примерно с ноготь, меньшие для записей не годятся. Аскани, трансмутация и магическое зрение которого отставали от моих, сочувственно покачал головой, чмокнул меня в лоб и отправился чистить и кормить лошадей. Я чуть завистливо вздохнула вслед…

Итак, два атома алюминия, три кислорода плюс всякие примеси, от которых и зависит цвет. Интересно, почему Шон велел не применять магию эталонных состояний? Может, есть какая-то засада с примесями? Потом спрошу, если не забуду. Или Шон просто дал мне упражнение на тренировку магического зрения, усидчивости и терпения? Ведь работа в прямом смысле ювелирная. Ничего, я столько в детстве пряжи перепряла и полотна соткала, что с этим точно справлюсь. Ну, постараюсь справиться…

Замурлыкав «Деву, ставшую ручьём» под нос, принялась за дело. А что? На вязание крючком смахивает… только всё жутко мелкое, поэтому медленно. Ничего, потренируюсь – насобачусь. А навык полезный. В сказках из соломы золотую пряжу прядут, а я буду наяву из глины сапфиры да рубины лепить. Только, наверное, я что-то не так делаю… таким макаром до ужина мне и горчичного зёрнышка не вырастить. Показалось, что откуда-то издалека донёсся знакомый смешок. Гм, намёк поняла, действительно делаю что-то

неверно. А как тогда? Например, если не по несколько атомов раз за разом таскать, а использовать в качестве элементарной единицы некую повторяющуюся последовательность действий? Запустить процесс, а самой только присматривать, чтоб кристалл правильно рос? Сейчас попробую…

Действительно, дело ускорилось в разы… Только почему выращенная мной мелкоскопическая крупинка получилась такого странного бурого цвета? Это у меня, вообще, драгоценное что? Ладно, рассмотрю ещё раз образцы, разберусь, в чём разница, и попробую снова.

Почесала нос и задумалась… жаль, но, похоже, метод штурма в лоб тут не пройдёт. Надо как-то по-другому, поинтуичить, подумать… А если вот так? Взяв из миски сапфир, магией эталонных состояний сотворила его точную копию. Затем рассекла ту драконьей нитью пополам вдоль низкоиндексной плоскости в самом широком месте. Одну половину камня пущу на то, чтобы выяснить точное соотношение и состав примесей. А вторая пусть станет подложкой, матрицей, задающей правильную структуру. Это даст возможность добавлять атомы целыми слоями, один за другим, и скорость возрастёт на порядки. А потом, когда наращу кристалл достаточного размера, отделю от него подложку-основание, как отделяют форму от чугунной отливки. И использую её снова при создании следующего кристалла.

К тому моменту, как Аскани вернулся с конюшни, у меня было уже готово два сапфира. Вполне приличного синего цвета. И резерва должно было хватить ещё штуки на три. Закончу – помедитирую и пойду бегать вокруг пруда, а то я ещё сегодня недобегала…

Вернувшийся ближе к вечеру Шон мою деятельность одобрил. Сказал, что лично он делает всё не так, но идея использовать половину сапфира в качестве задающего порядок расположения атомов шаблона – хорошая. А заодно пояснил, что на слепленных при помощи магии эталонных состояний кристаллах почему-то плохо держатся записи. Похоже, влияет отпечаток создавшего кристалл волшебства. Вроде как штамповка будет всегда грубее чего-то, изготовленного руками. Вот и приходится растить по слоям. Влезший Ас заметил нейтральным тоном: «Смотря какими руками». Шон почесал нос и сообщил, что вариант «руки-крюки из задницы» мы не рассматриваем.

До ужина нас с Асом учили писать взглядом. Оказалось, рано я губы раскатала. Выходило ещё кривее, чем от руки. Ничего, потренируюсь – научусь! Зато как Брита удивится!

После ужина я поняла, что спать хочу невыносимо, потому что умоталась, как в лучшие дни в школе. Так что пусть уж мембрана на окошке потерпит до завтра… Шон попытался меня растормошить, чтобы о чём-то поговорить, но я в ответ зевнула, кивнула и заснула. Прямо там, где сидела.

В кровать меня отнёс Ас.

* * *

Дни полетели один за другим. Мы с Асом магичили, читали, носились вокруг пруда, восстанавливая былую резвость, по утрам фехтовали, днём плавали, ездили верхом, а в свободное время целовались. Хотя с последним всё было неоднозначно. Ас постоянно держался рядом, мы не расставались дольше чем на полчаса и при всякой возможности он лип ко мне где ни попадя: притискивал к стенке в коридоре, усаживал к себе на колени, когда мы вместе читали, обнимал во сне. Дошло до пускания пузырей на дне пруда, когда мы пытались научиться целоваться под водой. У меня, кстати, не получалось – в носу неведомо почему начинало булькать, а ставить щит я не хотела – такое должно быть естественным! Вечернее укладывание спать разрослось в целый ритуал с неотрывными взглядами, касаниями рук, невыносимо нежными словами, которые говорил мне Ас, ложась рядом. Казалось бы, надо радоваться… а я вместо этого чувствовала себя неудобно, чуть ли не виноватой, потому что на все ласковые и чудесные речи друга только и могла ответить: «Я тоже тебя люблю». Больше в голову ничего не шло. Наверное, надо порыться в библиотеке, может, в книгах есть правильные слова. Ведь вряд ли такое можно у кого-то узнать? Вот как Тин зовёт Росса – разве спросишь? А как Астер наедине обращается к лорду Ардену и вовсе представить невозможно. Наверное, это у каждого своё. И нужно это своё отыскать, чтобы подошло, как верный ключ к замку.

Правда, при Шоне мы сдерживались. Мне почему-то было неудобно, неудобнее, чем с Тин или с Бри. А Аскани на мой вопрос, как ему, просто хмыкнул и пожал плечами.

Сам Шон вздыхал, что не знает, что с нами делать. Понятно, что, когда вырастут драконы, станет легче – тогда мы будем уже достаточно сильны, чтобы защищаться самостоятельно. Но пока несчастный опекун пас нас, как когда-то я придурковатых коз Белочку со Снежинкой на деревенском лугу. И в отместку грузил с утра до вечера – в меня Шон впихивал новые заклинания с энтузиазмом, с каким Брита, собираясь на летние каникулы домой, заталкивала весь свой немалый гардероб в один дорожный баул. Оставалось на мне, как на том мешке, для утряски и уминания вложенного как следует попрыгать…

Напряжённости между нами не было. Ас действительно перестал изводить меня вопросами, не влюблюсь ли я в Шона, а Шон как ни в чём не бывало лопал пирожки с ларранской кухни, занимался с нами, ругал, хвалил, объяснял, натаскивал, а время от времени для стимуляции умственной деятельности щёлкал по лбу. Кстати, я, кажется, поняла, с какой радости Шон обзывает Аса чернявым выхухолем. Потому что звучит похоже на «хахаль». Интересно, Ас тоже просёк подколку?

Ещё для нас рычали. Астер, как и обещала, появлялась так часто, как могла. И я познакомилась со Штормовым Ветром – драконом Императора Тинуириннеля.

Сама я тоже ломала голову, не могу ли как-то помочь моей малышке? Ну, кроме бесконечных медитаций и упихивания в себя за обедом лишней котлеты. Тот сон, где на меня глядели из темноты и плакали, не выходил из головы. В итоге я устроила нечто несусветное на своей внутренней поляне – чуть в стороне от Источника воткнула три густых, разлапистых ели, а под их защитой спрятала большой стог сена – из душистого разнотравья с клевером, как любила сама. Получилось, на мой вкус, очень уютно – с видом на переливающийся Источник и висящую в зените луну. После этого я как-то успокоилась и даже не особо удивилась, когда однажды обнаружила, что стог развален, словно в нём кто-то копался или кувыркался.

Шон, с которым я поделилась этим сомнительным достижением, поднял брови и мотнул встрёпанной головой. Глаза наставника весело блестели.

– Ну, ты даёшь! Мне б в голову такое не пришло.

А что? До чего додумалась – то и сделала.

Я случайно стала свидетелем сцены, для чужих глаз явно не предназначенной.

Закончив проезжать Волну, расседлала её и, мурлыкая, отправилась с учебником по физике в сад – разбирать заданный Шоном параграф и решать к нему задачки. Аскани, спрыгнув с Прибоя, шлёпнул того по крупу, чмокнул меня в лоб и потопал на плац. Похоже, тренировки с императорской семьёй впечатлили Аса настолько, что он готов был отрабатывать стойки и выпады день и ночь, лишь бы подтянуться до уровня семейства тер Калариан. Так и получилось, что, дочитав и перерешав, я вернулась в дом одна.

Их я почувствовала, ещё поднимаясь по лестнице. Висело в воздухе что-то такое, заставляющее сердце стучать чаще, а живот напрягаться. А потом, через несколько ступеней, когда уже просматривался верхний, казавшийся сумрачным после солнца сада коридор, я увидела… Целующиеся Астер и Император Арденариэль меня не заметили, слишком были заняты друг другом.

Всё происходило почти беззвучно, похоже, если они что-то и говорили друг другу, то мыслеречью. Оба одеты в бриджи и туники с короткими рукавами, зато на головах накручены хитрые плетения из падающих ниже талии кос и локонов. Лорд Арден склонился над женой, обнимая ту правой рукой за плечи. Левая на моих глазах целенаправленно съехала с талии на зад, оглаживая, лаская, притискивая. Астер, приподнявшись на цыпочках, обняла мужа за шею, запустив пальцы в волосы. Я замерла, как примёрзла к месту, – хотелось убежать или хотя бы зажмуриться, и в то же время невозможно было оторваться. Тонкие пальцы Астер шевельнулись – волосы лорда Ардена взметнулись серебряным вихрем и снова опали на спину – уже распущенными. Одновременно Арден подхватил жену под бёдра и, приподняв, буквально впечатал спиной в стену. И тут же прижался к ней всем телом, не позволяя упасть… Астер ахнула и, вцепившись в плечи мужа, обняла того ногами за талию. Поцелуй продолжался, но теперь это было нечто большее. Будто танец – чуть неловкий из-за неустойчивой позы, но в то же время плавный, ритмичный, как раскачивание кобры, завораживающей своими движениями. Астер откинула голову с закрытыми глазами назад, закусив губу и постанывая, Император приник к её шее… Я, почувствовав, что больше не могу смотреть, – сердце стучало, живот завязался узлом то ли от неловкости, то ли от странного ощущения сопричастности – меня будто затягивал алый водоворот – попыталась сделать шаг назад, чтобы уйти, пока меня не заметили.

И споткнулась. Астер встряхнула головой, словно сбрасывая наваждение. Поймала мой взгляд. Глаза казались яркими и затуманенными в одно и то же время – словно в них пылал и плыл Млечный Путь. Светло улыбнулась:

– Привет, Тим! Прости, нам следовало помнить, что стоит быть осторожнее, если в доме гости. Но, когда мы появились, тут никого не было. Мы тебя смутили?

Лорд Арден, выглядящий сейчас совершенно на себя не похожим – чуть сконфуженным, по-человечески тёплым, легко пожал плечами и пригладил взлохмаченные на затылке волосы. А потом тоже улыбнулся и подмигнул изумрудным глазом:

– Не поверишь, Тим. Больше десяти лет гоняюсь за этой девушкой, – покосился на жену, – а она неуловима, как радуга! Сколько ни бегай, не поймаешь! –
И закончил серьёзно: – Но делаю что могу.

Астер серебристо рассмеялась. Мне вдруг тоже стало смешно. Неловкость лопнула, как мыльный пузырь.

– Извини, нам пора. – Арден настойчиво потянул жену за руку к двери хозяйской комнаты.

Когда они исчезли, я дотронулась пальцем до рта. У нас с Асом всё было совсем по-другому – отсутствовало это тёмное и горячее, как угли в кузнечном горне, сакральное и запретное, то, что закручивало огненным вихрем, заставляло облизывать губы и чаще дышать. Интересно, оно придёт? И хочу ли я, чтобы пришло? А ещё: можно ли рассказать об увиденном Аскани?

Пару раз за последнюю неделю мы летали на весь день в нашу избу – обустраивались. Обзавелись матрасами не хуже школьных для всех кроватей, бельём из тонкого белого полотна и четырьмя креслами-качалками
для креативного ничегонеделанья на террасе. Четырьмя – в расчёте на гостей. На окна Шон посоветовал повесить не привычные деревенские ситцевые занавесочки с рюшечками, а сделать как в Тер-Шэрранте, где оконные проёмы от солнца и от чужих взглядов часто загораживали сборчатыми конструкциями из тростниковых или бамбуковых горизонтальных пластин. Называлось такое жалюзи. Можно регулировать угол наклона пластин, меняя освещённость,

можно спрятаться от солнца, оставив обзор. А можно потянуть за верёвочку – и жалюзи сложится, как веер, открыв окно целиком. Ас заинтересовался, я засомневалась. Оказалось, зря. Шон по своему обыкновению «одна нога здесь, другая там» шагнул в портал – и появился через полчаса с охапкой штуковин, напоминавших бежевые скатанные половики. Вслед в портал вплыла здоровенная миска с дынными цукатами и большой кувшин шербета. Жалюзи отлично подошли. И по стилю – Аскани мало-помалу приучал меня разбираться в таких вещах, и по размеру оконных проёмов. Только я опять чувствовала себя даже не неудобно… а, как бы сказать? – смущённо. Шон, как понял, мотнул растрёпанной головой и подмигнул карим глазом: «Не парься! Мне самому интересно, что выйдет».

Закончив дёргать за верёвочки, мы с Асом решили искупаться. Шон отказался. Сначала заявил, что посидит с книгой в теньке под дубом, а потом сорвался с места, сообщив, что сейчас приволочёт в наш детский сад Ри – та опять отличилась, наведя самым чопорным дамам, включая многострадальную леди Фрейм, незапудриваемые веснушки. Чтоб носы не задирали. Я не возражала, пусть тащит – у меня веснушки уже были, а у Аса они не водились принципиально – тот загорал ровно, становясь аппетитно-золотистым.

Обрадованная свободой Ри сумела растормошить Шона и затащить того к нам в речку – ловить руками полосатых окуней на обед. Мне было любопытно – Шон и купаться в своей чёрной рясе будет? Ан нет. Ряса исчезла, появилась чёрная же туника и обгрызенные по колено портки. Торчавшие конечности были девственно-белыми, похоже, Шон уважал сельский загар не больше, чем придворные леди. Руки, кстати, мне понравились – могучими, как у Сианурга или Бредли, не назвать, но вполне рельефные мышцы там присутствовали. Интересно, Шон как-нибудь тренируется кроме топтаний два раза в неделю на плацу на пару с лордом Вэрисом?

Окуней мы распугали, и не только их, – потому что сначала затеяли под водой игру в салочки, а потом Шон устроил нам прямо на дне телепатическую лекцию о местной живности – пресноводных устрицах, в которых можно найти продолговатые, неправильной формы жемчужины, ручейниках и целебных пиявках. Попытка продемонстрировать на Ри, куда и как полагается ставить пиявок, вылилась в очередной бедлам с облаками поднятой со дна мути. Вообще, мне дико нравилось в Шоне то, что тот никогда не отказывался от интересных или сомнительных дел и разного рода забав под предлогом «я из этого вырос» или «мне сие не по чину». Понятий «солидность» и «степенность» для учителя,

похоже, не существовало вовсе. Задумавшись, поняла, что Шон прав: нормальный дракон сдохнет с тоски, если, не успев повзрослеть, будет год за годом, век за веком пыжиться и пучить глаза как лягушка, корча из себя невесть кого важного.

Вода в речке оказалась заметно теплее, чем в протекавшей рядом с Зелёной Благоденью Потаве. Наверное, дело было в том, что мы находились намного южнее, и текла Кувшинка не с гор, а откуда-то из эльфийских лесов. Но купаться тут было здорово!

Купание перешло в копание. Шон обнаружил на берегу норы медведок, которых никто из нас доселе не встречал, и решил, что познакомиться нам просто необходимо. Невзирая на то, что обычно медведки выбираются на поверхность ночью. Но с магическим зрением мы и днём достанем! Насекомое и вправду оказалось потрясающим – в пол-ладони длиной, с мощными передними, похожими на кротовые, лапами, само напоминавшее уховёртку-переростка. Меня больше всего поразило то, что эта увесистая в-земле-копалка могла ещё и летать! Невысоко… но сам факт! Шон, потыкав нам вяло отбивающейся медведкой в нос, зарыл ту обратно. Зелёные глаза Ринон хищно блестели – та явно придумывала какую-нибудь каверзу: например, прикидывала, какой переполох можно устроить, если подложить здоровенную скребущуюся насекомую вместо тривиальной лягушки какой-нибудь леди в кровать.

Ползающие медведки – по ассоциативному признаку – навели на мысль о раках. Стали искать раков. Нашли чуть ниже по течению, под крутым глинистым обрывом. Наловили, переполошив гнездившихся в обрыве ласточек. Половину побросали назад в воду, потому что ловили по принципу «кто больше?» и перестарались – столько нам было при всём желании не съесть. Пока я варила в новой медной кастрюле раков, Шон опять провалился в портал – мы вспомнили, что в избе нет соли. И припасов вообще. А надо бы хоть сухарей запасти на всякий случай…

– Ты ещё козу заведи! – засмеялся Ас, пока мы вчетвером, сидя на террасе, уписывали раков.

– Не, козу не хочу, – замотала я головой.

– А что не так с козами? – заинтересовалась Ри.

– А ты их доить не пробовала? Вот меня Тим заставила. Шантажом. Сказала, что иначе танцевать со мной не будет, – наябедничал Ас. И добил, сообщив: – А теперь хочет, чтобы я картошку сажал. Говорит, что без мешка картошки замуж не пойдёт!

– Зачем? – обалдела Ри.

– Замуж зачем? Или мешок картошки зачем?

– Картошку зачем. А замуж хорошо. – Ри мечтательно улыбнулась.

Аскани, склонив голову так, чтобы чёрные распущенные волосы легли плавной шёлковой волной на плечо, улыбнулся мне тёмными глазами: «Вот слушай, слушай! Замуж – хорошо…»

Шон фыркнул.

О том, что произошло на острове Понехъёлд, мы не говорили совсем.

Возились мы до вечера. Ри ходила за мной хвостом, я так поняла, что эта изба – первая, которую принцесса видит изнутри. Вместе составили список, какую кухонную утварь, кроме имевшихся чугунной сковороды и медной кастрюли, надо завести для полного счастья, потом я занялась крючками для полотенец и всяких нужных вещей, какие обычно вешают на стены. Тут-то и выяснилось, что не зря у нормальных людей в доме есть сени или прихожая – мотки верёвки, разные вёдра и прочую лабудень держать в горнице не очень красиво, а деть больше некуда. Подумав, мы нашли выход – и сообщили Шону, что нам нужно три буфета погабаритнее, благо места вдосталь. Ближе к печке поставим тот, что с посудой и утварью. Рядом – с алхимическим оборудованием. А в третьем пусть будет запас свежего белья и полотенец.

– Воробей, ты зверь! – сообщил Шон. – Сначала я таскал через порталы коров. Потом мамонтов. Теперь буфеты. О светлом будущем боюсь загадывать.

Ри захихикала.

Пока Шон добывал потребную мебель, Аскани отправился на охоту – сказал, что поймает пару кроликов. Ри с энтузиазмом разжигала без магии нашу печку. Я показала ей, как колоть лучину, как складывать щепки шалашиком, а сверху, так, чтобы не перекрыть доступ воздуху, класть сучья потолще. А уж потом, как разгорится, можно добавить для жару и долгого огня большие поленья. Пострадав, что не из чего делать крючки на стены – не переводить же на это новую кастрюлю? – наконец решилась, зажала в кулаке амулет из лунного камня и позвала Шона.

«Шооон!»

«Буфеты нашёл, сейчас будут».

«Мне нужно ещё что-нибудь железное или медное, крючки на стену сделать. А ещё косу лука, лучше красного, плоского такого», – заторопилась я.

В ответ Шон одарил меня целой гаммой эмоций. Но смех там тоже был. Так что если и сердится, то не очень…

В избе мы и заночевали. В первый раз. Потому что после тушёного кролика долго валялись на тёплых досках террасы, глядя, как садится за дальний лес солнце и зажигаются звёзды, а потом решили, что идти никуда не хотим, нам и тут хорошо. И остались. И теперь я вытянулась на прохладных льняных простынях рядом с уже спящим Асом, вслушиваясь в звуки ночного леса, – гул ветра в вершинах елей, пересвистывание незнакомых птиц. От лиственницы шёл свежий смолистый дух, что-то чуть потрескивало – хотя брёвна и были в основном сухими, дом всё равно должен дать осадку. В окошки сквозь закрытые жалюзи сочился смутный серый почти неразличимый свет, но мне хватало. Как же здорово! Вернулось то, что я чувствовала когда-то в доме Тин, – ощущение надёжности, правильности. И счастья. Улыбнулась – вот чем я заслужила, что со мной так носятся? Шон не только притаранил три здоровенных резных буфета, но ещё приволок большое зеркало в деревянной оправе, которое отдал Ри, и комод в свою комнату, сообщив, что чистые носки надо где-то хранить, неудобно искать парные, когда всё по углам раскидано. Не забыл и запрошенный лук, и свежий хлеб, а ещё большую корзину спелых краснобоких яблок. А последний подарок учителя просто меня восхитил. Пока кролик, благоухая лавровым листом, булькал на печке, а я его сторожила

с длинной деревянной ложкой, Шон бродил вокруг дома. Потом – я видела в контрольной сети – надолго застыл недалеко от дуба. После чего вернулся в дом, сунул нос в мою кастрюлю, наставил на недоваренного кролика длинный палец и через полминуты объявил, что еда готова. Потому что он, Шон, уже голодный. Так что нефига время тянуть. Я только глазами захлопала. Шон подмигнул.

После ужина я, сыто икающая и подпираемая Асом, выползла на пленэр, посмотреть, получится отгадать или нет, что делал Шон под дубом. И открыла рот. Причём отвесила челюсть не я одна. Замечу, что до сего момента, в отличие от меня, до сих пор способной выразить восторг разинутой варежкой, Аскани никогда себя так не ронял. Но тут было чему восхититься – рядом с дубом из земли забил чистый родник! А чуть ниже по течению Шон устроил то ли крошечный прудик, то ли большую ванну – красиво обложенную большими камнями, с песчаным дном и проточной водой. Дальше ручеёк тёк по склону вниз, к Кувшинке, теряясь в траве…

Ас обнял меня за плечи:

– Когда-нибудь я тоже так смогу. Только скажи, чего ты хочешь!

– Знаю, что сможешь, – улыбнулась я. – А хочу, чтобы ты всегда был рядом.

Ас расцвёл.

Но Шон, Шон…

Шон предсказуемо ушёл спать наверх, в комнату, соседнюю с той, что объявила своей Ри. Какое-то время сверху слышались шаги, какая-то возня – в деревянных домах акустика о-го-го, потом всё стихло. И теперь я лежала, прижавшись к Асу, вслушивалась в темноту, перебирала в памяти события прошедшего дня и улыбалась…

Поутру я, как когда-то, проснулась с рассветом. Вышла наружу, поджимая от утреннего влажного холода босые ступни и моргая на молочную пелену тумана, затянувшую речку внизу. Задумалась – и что надо сделать в первую

очередь? Ну, кроме как умыться. И с удивлением поняла, что ничего. Совсем ни-че-го. Не надо ни таскать воду, ни кого-то кормить и доить, ни что-то готовить, ни даже на линейку бежать… странно-то как. Будто даже чего-то не хватает. Ладно, тогда сяду, помедитирую… Устроилась на террасе, привалившись к стене дома, и закрыла глаза…

Пока лелеяла свой Источник на снежной поляне, перебирая нити, всматриваясь, погружаясь в себя, снова возникло ощущение, что на меня глядят. Только не изнутри, а снаружи. Открыла глаза и, не шевелясь, стала озираться. И увидела, что в сером утреннем свете в десятке шагов от меня сидит лиса. Наверное, рыжая, в предрассветном сумраке она тоже казалась серой. Остромордая, ушастая, глаза блестят. Смотрит, чуть склонив голову, с любопытством. Потом, словно найдя ответ на какой-то вопрос, поднялась и потрусила прочь, к лесу. Я улыбнулась – хорошо, что звери тут непуганые.

– Тайру мне заваришь? – раздалось сзади.

– Да, Шон, сейчас!

Ещё один любитель ранних побудок. Врал он всё тогда, что спать хочет!

– Не забыла? Ну ты вредина… Придумала, что делаем сегодня?

– Шон, я тоже стог сена хочу. Оно пахнет здорово! И валяться на нём… –
И сбилась: – Шон, у тебя ж уйма дел, а ты столько времени на нас тратишь!

Шон пожал плечами:

– Да там дела, которые и без меня переделают. Может, не так быстро… но справятся. Я ж тебе говорил, что незаменимых нет. А вот с вами надо что-то решать. Пока мы вот так туда-сюда мотаемся, вас не подловить никак… но хотелось бы подстраховаться получше. Амулеты я вам другие сделаю и поставлю и маяки, и сигнализацию, и аварийную телепортацию, и кое-что ещё… и всё равно есть ощущение, что выпускать вас из виду не стоит.

Выходит, он рядом из чувства долга?

Шон подошёл ближе, опустился на влажные от утренней росы доски в локте от меня, качнул встрёпанной головой:

– Что у тебя с мозгами, воробей? Иногда ты умница, а иногда…

Любопытство погубило кошку.

Но этот зуд не унять. Ни кошке, ни мне.

– Шон, а… – А как спросить-то? Как ты ко мне относишься? Или: кто я для тебя? Или надо как-то по-другому?

– Ты пиявка приставучая, дракошкина личинка! Я тайры полчаса назад попросил – и где? – Шон усмехнулся и, протянув руку, легонько щёлкнул меня по носу: – И да, косой я махать не буду, не рассчитывай! Проще стог купить и через портал пропихнуть. Время дороже.

Я задумалась: а вот если бы стог, да на Луну! А потом лежать там на сене, смотреть на плывущие и пылающие гроздья огромных ярких звёзд…

– Пыль от сена замучает. Там сила тяжести маленькая, труха будет летать до бесконечности, зачихаешься.

Жалко. А то бы смешно было – на Луне, да вдруг стог сена.

– Знаешь, была у нас шутка, когда я построил первый купол и подарил его на день рождения Ардену. Что посмотрит какой-нибудь астроном на Луну в телескоп и узрит там… – Шон мотнул головой и, почему-то отвернувшись от меня, зафыркал в кулак.

Ага! Диван и стог! И нас, пьющих тайру!

Шон фыркнул в последний раз. А потом посмотрел строго:

– Тайра где?

Сейчас будет!

Глава 5

Деньги точно не зло, зло так быстро не кончается.

Нет, всё же как мне понять, что в голове у Шона? Может, попробовать проанализировать язык его телодвижений по Асовой книжке? Куда там носки сапог смотрят, кроме как к кастрюле с остатками тушёного кролика и полке, на которую мы уже напихали книг?

Только Шон же меня насквозь видит… и если начну следить, с учителя запросто станется поприкалываться, чтоб меня совсем запутать…

– Чего тебя путать-то? – подмигнул карим глазом Шон из кресла-качалки. – Ты и без посторонней помощи отлично сама себе голову заморочишь. Попробуй-ка честно ответить, что тебе самой от меня надо – ты хочешь быть как я или со мной?

Ой! Ну вот… Заморгала на Шона. И в самом деле, а чего мне надо-то? Я же замуж даже за Аса до сих пор идти боюсь. А о ком другом и говорить не приходится… Но быть как Шон я хочу точно, тут даже сомнений нет. Магичить, исследовать всё вокруг, играть миром и в то же время беречь его… Да, это моё! А делать такое рядом с Шоном – это мечта. Только бы мне до него дотянуться, чтоб учителю тоже стало со мной интересно!

– Бедный выхухоль… Есть понятие «жена гения». А он у нас будет «мужем гении», – блеснул зубами вредный наставник. – Кстати, как гений в женском роде? Гения? Геница? Подозреваю, женского рода тут и нет ввиду атипичности явления.

Вот так и знала, что начнёт подкалывать…

– Начну. Потому что не о том думаешь. Твоя первая забота сейчас – драконица. Вторая – учёба. Третья – герцогство. А всякие девчачьи хотелки да гляделки оставь на потом – никуда они от тебя не денутся. – И резко сменил тон и тему: – Ты вроде в Марен-Кар собиралась. Давай-ка, поднимай Ри и Аса, и слетаем на ярмарку, пройдёмся по оружейным рядам. Выберешь арбалет и что там тебе ещё нужно. А потом – это вежливо и может пригодиться в будущем – зайдем к мастеру, который вам с Асом мечи ковал, познакомитесь и поблагодарите. Да, не возражаешь, если я Эла прихвачу? Тот хотел прикупить впрок пару хороших кинжалов, приятелям на подарки.

Перед отлётом Шон нас замаскировал. Точнее, поиздевался. Главная примета Ри – серебристые, похожие на распахнутые журавлиные крылья, пряди, растущие с макушки, стали обычными, коричневыми. Ярко-зелёные глаза посерели. Руки погрубели, украсившись цыпками и обломанными и обгрызенными ногтями. Меня особо не трогали, я и так была страшненькой, только тоже сделали сероглазой и превратили в мальчика лет двенадцати. Сильнее всех пострадали красавцы Элдред и Аскани. Шон поставил кронпринца Мириндиэля и отпрыска герцогов Сайгирн рядом, критически оглядел, фыркнул. Обошёл кругом. Проходя сзади, махнул ладонью. Волосы обоих, бывшие до того почти до талии, как обрезало до плеч. Надеюсь, не на самом деле – гриву Аскани я обожала: перебирала пряди, гладила, запускала пальцы, зарывалась лицом, вдыхая аромат весеннего леса. Но вряд ли бы леди Астер одобрила, если б её придворный маг ни с того ни с сего обкорнал принца? Попутно Эл и Ас стали одной масти – неприметными, тоже сероглазыми шатенами. Эльфийская утонченность лиц с высокими скулами и разлётом бровей сменилась совершенно заурядными чертами. Добило меня то, что у обоих на носах и лбах вылезло по паре прыщей, а Ас обзавёлся пробивающимися усами.

Ри прикрыла рот ладонью и начала сдавленно хрюкать. Я её понимала, сама еле сдерживалась, кусая губу.

Ас провёл по воздуху перед собой рукой – трюк с зеркалом в воздухе он освоил ещё весной – глянул – и негодующе вперился в Шона. Эл тоже посмотрел в зеркало… и заржал. Перевёл взгляд на меня:

– Представил реакцию леди Фрейм, встреть она меня такого красивого во дворце.

Ас, осознавший, что выглядит не страшнее принца, хмыкнул. И с интересом стал исследовать усы. Сперва, глядя на отражение, прикоснулся пальцем. Затем скосил глаза к кончику носа и потянул за волоски. Интересно, что губа потянулась следом. Потом провёл тыльной стороной руки по щеке снизу вверх – похоже, выяснял, не намечается ли ещё и борода. Недовольно хмыкнул второй раз, притронувшись к украшающему нос прыщу…

– Для бороды не дорос, – беззаботным голосом прокомментировал Шон. – А прыщи – законный признак пубертатного возраста и отличное лекарство от избытка самомнения. Кстати, примета есть – если прыщ на носу, значит, влюбился.

Ас и Эл уставились друг на друга.

Замечу, что у самого Шона, выглядящего сейчас вместо привычных двадцати с коротеньким хвостиком на добрые тридцать пять, никаких прыщей ни на носу, ни где-нибудь ещё не наблюдалось.

– Я тоже хочу в мальчики! – неожиданно возвестила Ри. – Ну, посмотрите! Что подумают, если десятилетняя девочка будет два часа ходить по оружейным рядам и обсуждать закалку гномьей стали?

– Ладно, блоха, только давайте уж быстрее. Топчемся тут… – Шон махнул рукой, превратив Ри в лохматого рыжеватого пацанёнка с исцарапанной щекой. – Хотела – на! Хотя сейчас мы все нарвёмся…

– Нарвёмся? – удивилась я.

– Как думаешь, воробей, зачем я в компании парней оставил одну девчонку?

Я задумалась. Ас хмыкнул, похоже, этот умник догадался сразу. Эл качнул головой…

– Чтоб ни ты, ни Ри не услышали от купцов тех слов, которых в присутствии женщин говорить не принято. А мне не пришлось бы вечером в благодарность за познавательную лингвистическую экскурсию выслушивать по второму разу их эвфемизмы от Астер. Гм. Нет, так не дело… И мне в девицы как-то несподручно,

я вроде старший. – Шон хищно уставился на Эла с Асом. – Решайте, кто? Или монетку бросите?

Ас вздохнул и поднял руку. Хмыкнул:

– Ну, хоть от прыщей избавлюсь… И новый незабываемый опыт опять же…

Эл заморгал:

– Я тоже хочу!

Нет, ну нельзя так… У меня уже живот от смеха болит…

– Шон, оставь их парнями, просто сделай морок ещё одной девчонки. Пусть ходит с нами и молчит. Тогда никто в нашем присутствии ругаться не будет! – озарило меня.

– А каравана верблюдов нам не нужно? – несколько желчно отозвался Шон. – О! Я заклинание вспомнил! – уставился на нас с Ри.

– Какое?

– Интересное! Там увидите!

Наряды у всех были похожими – так могли бы одеваться небогатые дворяне, охотники или наёмники – потёртые кожаные колеты с кинжалами на поясе, окрашенные луковой шелухой полотняные рубахи, штаны, дорожные сапоги. Висящие на шеях амулеты и злобомеры на руках Шон прикрыл мороками – теперь мой браслет выглядел как чёрный кожаный ремешок с несколькими потемневшими серебряными бусинами. Обычный оберег, такой многие носят.

– Всё! Открываю портал. Готовы? В смысле, кошельки не забыли?

Мы закивали головами – взяли, взяли!

– Да, и чтоб никакой магии кроме магического зрения! Идём за покупками, а не за проблемами!

Ри переглянулась со старшим братом, тот подмигнул, Ас хмыкнул.

– Так вот, этот фью фью-фью из фью-фью стали, обошёлся мне во фью-фью-фью-фью кучу денег! – купец темпераментно грохнул кулачищем по прилавку рядом с обсуждаемым гномьим кинжалом.

Нифига не поняла! Басовитый соловей, чтоб его вместе с Шоном шершень в зад покусал! Нет, ну, возможно, фразу целиком Ри слышать не стоило… но с этой магией же смысла вовсе не разобрать! Что не так с этой сталью-то? Сейчас сама фью-фью-фью ругаться начну!

Ас, посмотрев на мою возмущённую физиономию, зафыркал. Шон задумчиво почесал нос…

А начиналось всё так хорошо! Рынок в Марен-Каре оказался не просто большим, а огроменным, взглядом не объять и ногами не обежать. Связано это было с тем, что в городе дважды в год – весной и осенью – проходили ярмарки, на которые стекались купцы и народ со всего юго-запада Империи. Даже сейчас, в середине лета, на громадной площади, уставленной рядами лотков и прилавков под цветными навесами, было людно и шумно.

– Там тряпки, там – еда, там – камни, а вон там начинается оружие. Куда идём сначала? – потыкал Шон пальцем в пространство.

По мне, так за камнями. Потому что таскаться со связкой кинжалов и арбалетом на горбу по жаре в толкотне рынка – удовольствие ниже среднего.

«Ты ещё прикинь, как явлению вооруженной до зубов компании обрадуются в ювелирных магазинах!» – подмигнул Ас.

– Да, кстати, – заметил вслух Шон, – кроме рынка, в городе есть десяток торговых улиц, там тоже в основном ювелирные и оружейные. Но на базаре интереснее – сюда приходят старатели, которых не устраивают закупочные

цены оптовиков. И среди необработанных камней можно найти что-нибудь действительно примечательное. Если повезёт, конечно.

Фыркнула: магическое зрение надёжно обеспечивает везение, было бы из чего выбирать. К тому же, даже не отыщи мы ничего, всё равно тут интересно.
У лотков мы общались мыслеречью, и выяснилось, что Элдред потрясающе разбирается в камнях, их свойствах и сочетаемости с разными заклинаниями. Да и Ринон могла заткнуть за пояс две трети здешних ювелиров. Узнав от меня, что нужно восемь камней призыва для наших мечей, несколько – для связи меня с Тин и Асом, Тин с Россом, ещё штук десять чего-нибудь зелёного и красивого на свадебные украшения моей сестре, ну и дюжину впрок, благо деньги были, а в Марен-Кар в следующий раз фиг знает когда попадём, Эл и Ри вдохновились.

– Могла бы сформулировать проще – берём всё стоящее, что встретим по вменяемой цене, – прищурился Ас. – Кстати, опять у тебя фиги как грибы растут! Заканчивай с этим, пора.

Я виновато захлопала глазами и потупилась.

«Грибы? Искать камни интереснее, чем грибы собирать!» – с энтузиазмом заявил Эл, уставившись на меня.

Теперь заморгал Ас. Меня, если честно, тоже слегка удивило сравнение. Зачем кронпринцу – грибы? И где он их так увлечённо собирал?

«Арден за грибами ходить любит, – объяснил Шон. – Остальным пришлось полюбить тоже. Даже мне».

Понятно. Мне тоже грибы нравятся… Меня возьмут?

Ас с Шоном переглянулись и вздохнули.

По ходу дела я решила, что стоит подарить Россу кинжал и меч гномовской стали, и, значит, к ним тоже нужно подобрать камни призыва.

«Ты ещё одну серебряную жилу на досуге поискать не хочешь?
Нам пригодилась бы», – подмигнул Ас.

Я чуть смутилась. До этого лета я считала каждую серебрушку. А любую покупку – новую пару носков или тетради для занятий мерила на свой заработок в кабинете алхимии, могу я себе такое позволить или нет? Но ведь сейчас деньги есть, и мы покупаем подарки и то, что нужно для магии. Неужели я слишком размахнулась?

«Нет-нет, что ты! Я рад… Просто ты меняешься… И иногда мне становится страшно, что однажды ты переменишься так, что я буду тебе уже не нужен». – Асовы плечи опустились.

Вот дурак!

Я замерла перед лотком с кусками зеленовато-голубоватого матового камня. Что качество не ювелирное, а скорее поделочное, было понятно с первого взгляда. Но чем-то меня они зацепили.

– Хризопраз, разновидность халцедона, – сообщил Эл. – К чему он тебе?

К чему? Действительно, к чему? Сунула в рот, как маленькая, палец и укусила – иногда, когда нужно было что-то быстро сообразить, поймать идею, я так делала. Вот, поняла! Этот камень – полупрозрачный. А голубая бирюза непрозрачна вовсе. Но если соединить их вместе и оправить в серебро…
Я буквально увидела широкое, в два пальца, ожерелье из цветов снежноцвета: бирюза – лепестки, хризопраз – чашелистики. Тон и фактура подходят почти идеально. Возможно, понадобится ещё очень мелкий жемчуг или что-то прозрачное, как росинки, для отделки. Но если я смогу это сделать, красота выйдет неописуемая. И такого точно ни у кого нет, даже в Ларране! Тин наверняка обрадуется! А дополнят комплект такие же длинные, почти до плеч серьги.

«Тогда берём, – перевёл на меня взгляд Ас. – Он недорогой. Сколько тебе нужно и какого размера камни?»

Сейчас-с-с соображу…

«Палец изо рта вынь, а? Или он уже чистый?» – хмыкнул жених.

Ри зафыркала в кулак…

Ас, не став слишком сильно спускать цену, взял всё.

Пока ходили по ювелирным рядам, произошли две вещи. Первую я чуть не прошляпила, потому что сама зачарованно застывала у прилавков с разноцветной россыпью играющих на солнце кристаллов. Но когда я захотела, точно захотела прекратить разглядывать совершенно ненужную мне огромную друзу лиловых аметистов и пойти дальше, изнутри поднялась, выхлестнула такая волна разочарования и обиды, словно мне, маленькой, не дали чего-то, на что я рассчитывала и чего очень ждала. Что такое, не поняла? Снова повернулась к лотку с мерцавшей друзой. И осознала, что рада.

Что-то тут не так. Может, на камни наложено заклинание принуждения вроде того, что мы когда-то с Асом видели на рынке в Рианге? Прищурилась, глядя магическим зрением. Да нет, вроде бы ничего особенного.

«Тим, ты что?»

«Не знаю. Странно как-то. Понимаю, что аметисты мне совершенно не нужны, а уходить не хочется».

Шон, уже было отправившийся дальше, крутанулся на каблуке и вперился мне в глаза:

«Ну-ка, воробей…»

«Что?»

«Поздравляю. Похоже, у тебя драконица с ювелирным уклоном».

Что? Драконица? Это она на меня влияет? Разве такое возможно? Но, если она способна на такое, значит, у неё есть на это силы! Значит, она жива! А я могу её о чём-то спросить? Как могла чётко произнесла мысленно:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Автор стихотворения – Юлия Киселёва.

2

Тайра – травяной настой на основе ягод шиповника и мяты в смеси с другими травами. Заваривают и пьют, как чай.

3

Лига – мера длины. Имперская лига равна примерно полутора километрам.

4

Локоть – мера длины, равная половине метра.

5

Ладонь – мера длины, примерно треть локтя, около 17 сантиметров.

6

Палец – мера длины, равная примерно 1,7 см.

Купить: https://tellnovel.com/kuz-mina_nadezhda/zapad-i-vostok

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити